

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1830
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1830

СОДЕРЖАНИЕ

- 4619-4634 Антон Николаевич Каденации (1904-1974) – сибирский орнитолог и таксидермист, ставший известным гельминтологом. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4634-4637 Об особенностях гнездовании лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* в антропогенных местообитаниях Ямала. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 4637-4638 Зимовка шилохвосты *Anas acuta* в Чувашии. В. А. ЯКОВЛЕВ, А. А. ЯКОВЛЕВ, Г. Н. ИСАКОВ
- 4638-4646 Заметки о птицах окрестностей озер Пелушское и Шидрозеро (Бокситогорский район Ленинградской области). В. М. ХРАБРЫЙ
- 4647-4656 Особенности экологии тетеревятника *Accipiter gentilis* и перепелятника *Accipiter nisus* в городе Омске и его пригородной зоне. К. А. ЯКОВЛЕВ
- 4656-4657 Разнообразие кормового поведения видов лесных воробьиных птиц с разным уровнем численности. Н. С. ЛАЗАРЕВА, Т. Ю. ФРОЛОВА
- 4658-4664 Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus* в Кумо-Маньчской впадине. В. Н. ФЕДОСОВ, В. П. БЕЛИК
- 4664-4666 Места гнездования полевого воробья *Passer montanus* в условиях Центрального Предкавказья. Н. В. ЧУРСИНОВА
- 4666-4667 Кобчик *Falco vespertinus* в Северной Осетии. Ю. Е. КОМАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1830

CONTENTS

- 4619-4634 Anton Nikolaevich Kadenatsii (1904-1974) – Siberian ornithologist and taxidermist, who became a famous helminthologist. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4634-4637 About the peculiarities of nesting of the Lapland longspur *Calcarius lapponicus* in the anthropogenic habitats of Yamal. S . P . P A S K H A L N Y
- 4637-4638 The pintail *Anas acuta* wintering in Chuvashia. V . A . Y A K O V L E V , A . A . Y A K O V L E V , G . N . I S A K O V
- 4638-4646 Notes on birds in the vicinity of the lakes Pelushskoye and Shidrozero (Boksitogorsky Raion, Leningrad Oblast). V . M . K H R A B R Y
- 4647-4656 Ecological features of the goshawk *Accipiter gentilis* and the sparrowhawk *Accipiter nisus* in the city of Omsk and its suburban area. K . A . Y A K O V L E V
- 4656-4657 A variety of feeding behaviour of forest passerines with a different number of levels. N . S . L A Z A R E V A , T . Y u . F R O L O V A
- 4658-4664 The Caspian plover *Charadrius asiaticus* in the Kuma-Manych valley. V . N . F E D O S O V , V . P . B E L I K
- 4664-4666 The Eurasian tree sparrow *Passer montanus* nesting sites in the Central Ciscaucasia. N . V . C H U R S I N O V A
- 4666-4667 The red-footed falcon *Falco vespertinus* in the North Ossetia. Y u . E . K O M A R O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Антон Николаевич Каденации (1904-1974) – сибирский орнитолог и таксидермист, ставший известным гельминтологом

Н.Н.Березовиков

*Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 21 сентября 2019

В этом году исполнилось 115 лет со дня рождения крупного советского гельминтолога, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора ветеринарных наук, профессора, участника Великой Отечественной войны Антона Николаевича Каденации (1904-1974). О том, что его путь в большую науку начался с занятий таксидермией и орнитологией известно немногим. В замечательной плеяде орнитологов Западной Сибири в первой трети XX века этот человек с необычной фамилией Каденаций – так её писали тогда, в двадцатые годы – промелькнул незаметно, оставив о себе память лишь участием в двух экспедициях по изучению орнитофауны Кузнецкого Алатау и озера Чаны в 1926 и 1928 годах, а также небольшой коллекцией птиц в Новосибирском краеведческом музее.

Антон Николаевич Каденации (1904-1974) – профессор Омского ветеринарного института. Начало 1970-х годов.

А.Н.Каденаци в начале 1930-х годов.

Антон Николаевич Каденаци родился 12 июля 1904 года в семье служащих в Екатеринбурге, однако его детские и гимназические годы прошли в Барнауле, куда переехала семья. Влюблённый в природу мальчишка часто приходил в краеведческий музей и подолгу задерживался у экспозиций зверей и птиц, восхищаясь мастерски сделанными чучелами животных, выглядевшими как живые. Многие из них были изготовлены барнаульским врачом Андреем Петровичем Велижаниным (1875-1937), известным таксидермистом, орнитологом-любителем и краеведом, сотрудничавшим с Барнаульским музеем (Березовиков 2015). Когда Велижанин начал вести в музее кружок таксидермии, Антон в числе первых записался в него, довольно быстро освоив искусство изготовления чучел и тушек для научных коллекций. Время от времени Андрей Петрович Велижанин брал увлечённого мальчишку в свои охотничьи поездки на природу, с чего и началось его увлечение орнитологией и охотой.

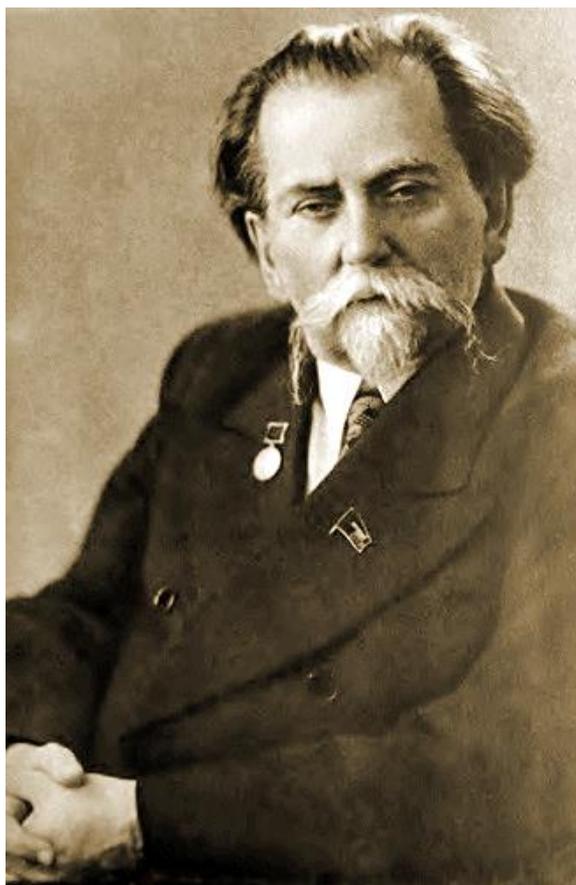
Свою трудовую деятельность Антон Каденаци начал в 16-летнем возрасте, устроившись таксидермистом в мастерскую учебно-наглядных пособий при городском отделе народного образования Барнаула, в которой довёл мастерство таксидермиста до профессионального уровня. Хорошо знавшие его люди отмечали в нём особый дар художника, который он стремился реализовать в изготовленных им чучелах во всей их красоте и совершенстве (Гичев 2019). В те годы он дружил и охотился со своим сверстником Глебом Велижаниным – сыном Андрея Петровича Велижанина, который увлечённо занимался орнитологией. Впоследствии описывая хронологию налёта чёрных грифов в окрестностях Барнаула в сентябре 1924 года, Г.Велижанин упомянул о том,

что 11-12 сентября наблюдал их со своим товарищем на обрывах Сухого лога в 5 вёрстах от Барнаула, одного из которых А.Каденации добыл в коллекцию (Велижанин 1928). В это же время Каденации познакомился с орнитологами Иваном Михайловичем и Петром Михайловичем Залесскими, работавшими в Барнаульском музее после переезда из Томска.

В 1923 году Антон был принят на последний курс Барнаульского сельскохозяйственного техникума, по окончании которого в 1924 году был направлен в Омск для продолжения образования в Сибирском ветеринарном институте. В то время заведующим кафедрой зоологии в нём был профессор Сергей Дмитриевич Лавров (1884-1951), ставший его наставником в занятиях орнитологией. Уже в июле 1926 года он участвовал в качестве орнитолога в лесоэкономической экспедиции Сибирского земельного управления в Кузнецкий Алатау, в которую был оформлен как научный сотрудник Новосибирского краеведческого музея. В полевых работах, проходивших в бассейне верхнего течения реки Томь, он участвовал совместно с охотоведом Владимиром Николаевичем Троицким, в ту пору заведующим зоологическим отделом Новосибирского музея. Экспедиция обследовала долину реки Томь от города Кузнецка вверх до устьев рек Теренсу и Мрассу. Затем учёные прошли вверх по Мрассу до впадения правого притока Кезеса и посетили горно-таёжную местность западнее до реки Кондомы. Ими была собрана коллекция из 70 экземпляров птиц, относящихся к 49 формам, поступивших в Новосибирский музей. До настоящего времени здесь сохранилось 15 экземпляров 12 видов птиц, изготовленных А.Н.Каденации: кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, рябчик *Tetrastes bonasia*, коростель *Crex crex*, чибис *Vanellus vanellus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, барабинская чайка *Larus barabensis*, сизая чайка *Larus canus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, овсянка-ремез *Emberiza rustica* (Балацкий 1997). По итогам исследований была опубликована статья «Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау», в которой были уточнены ареалы гуменника *Anser fabalis* [*Melanonyx arvensis sibiricus*], малого перепелятника *Accipiter gularis*, колючехвостого стрижа *Caetura caudacuta*, белопоясного стрижа *Apus pacificus*, пёстрого дрозда *Zoothera varia*, синего соловья *Luscinia cyane*, седоголовой овсянки *Ocyris spodoccephala*, овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* и ряда других птиц (Троицкий, Залесский 1928). При написании этой работы был использован полевой дневник А.Н.Каденации и экземпляры его сборов.

Летом 1927 года студент третьего курса А.Н.Каденации по рекомендации профессора С.Д. Лаврова был включён в качестве орнитолога и препаратора в состав прибывшей из Москвы гельминтологической

экспедиции Государственного института экспериментальной ветеринарии АН СССР, возглавляемой профессором Константином Ивановичем Скрябиным (1878-1972). В ту пору он развернул широкомасштабные исследования фауны гельминтов диких и домашних животных на территории СССР и в этом году как раз наступил черёд обследования Западной Сибири, которое он начал с Алтая. Это была 59-я по счёту союзная гельминтологическая экспедиция (СГЭ), поддержанная Обществом по изучению производительных сил Сибири и Сибирским земельным управлением.

Академик АН СССР Константин Иванович Скрябин –
учитель и научный руководитель А.Н.Каденации.

О начале работы этой экспедиции К.И.Скрябин подробно рассказал в своих воспоминаниях, упомянув в них и о герое нашего очерка: «3 июля отряд прибыл в Новосибирск. Столица Сибирского края нас приятно порадовала: размах строительства здесь был огромен. Крайветотдел предоставил нам просторное помещение, где мы и организовали лабораторию. Здесь же было наше общежитие. Началась напряжённая работа. Часть материала собиралась и регистрировалась на самой бойне, другая часть привозилась в лабораторию. Полные гельминтологические вскрытия мы проводили в лаборатории. Помимо того, ветеринарный отряд начал производить массовые вскрытия животных, главным образом плотоядных, и рыб бассейна реки Оби. Медицинский же

отряд обследовал рыбаков, детский приёмник № 1, туберкулёзный детский санаторий и железнодорожный детский дом. На заседании были заданы бесчисленные вопросы и высказана масса пожеланий. Сибирское краевое земельное управление, и в частности его ветеринарный отдел, приняло самое широкое, живое и активное участие в нашей экспедиции. А через 2 дня я снова сделал доклад на объединённом заседании научного медицинского общества, научно-производственного кружка ветеринарных работников и Общества изучения Сибири и её производительных сил на тему: «Современные воззрения на значение гельминтологии в медицине и ветеринарии». 13 июля на пароходе «Карл Либкнехт» экспедиция отправилась вверх по Оби в Бийск. Первые сутки отдыхаем. Следующим утром причаливаем к пристани Камень-на-Оби. Это маленький городок, оживающий в период навигации и дремлющий всю долгую сибирскую зиму. Стоянка пять часов. Я и ветврач К.А.Попова едем на бойню и привозим на пароход для обследования двух сычугов, гуся и внутренности крупного рогатого скота. Р.С.Шульц и студент ветеринарного института А.Н.Каденации отправляются на охоту и приносят чаек и скворцов для обследования. Администрация парохода пошла нам навстречу и предоставила в распоряжение ветеринарного отряда верхнюю палубу, возле штурманской будки, где под открытым небом была нами оборудована походная лаборатория. Теперь мы могли приняться за производство полных гельминтологических вскрытий. К вечеру того же дня я провёл санитарно-просветительную беседу с командой парохода. Я рассказал им, какой вред причиняют гельминты человеку, и дал совет использовать пребывание на борту нашей экспедиции и обследоваться. Члены экспедиции использовали 6-часовую остановку в Барнауле для осмотра интересовавших их учреждений. Мы посетили малярийную станцию и местный музей с удивительным экспонатом – моделью первой паровой машины, изобретённой до Уатта, ещё в 1763 году, мастером Иваном Ивановичем Ползуновым. Она действовала «через посредство воздуха и паров, происходящих от варения воды», как значилось на этикетке. В интересной «Книге персон», почтивших своим присутствием барнаульский музей, имеются автографы таких крупных учёных, как А.Гумбольдт и А.Брем. В Бийске мы развернули лабораторию в школе на Александровской улице» (Скрябин 1969).

В обязанности А.Н.Каденации в ветеринарном отряде входила добыча и определение видовой принадлежности зверей и птиц для гельминтологических вскрытий, поэтому от результативности его охоты зависела работа гельминтологов. Уже имея охотничий опыт и будучи метким стрелком, со своими задачами он справлялся успешно. Всего за время работы экспедиции было обследовано 1147 домашних и диких животных. Особое внимание уделялось совершенно не изученной фауне

гельминтов у пушных зверей, имевших в этих краях важное охотничье-промысловое значение. Благодаря стараниям Антона Каденации удалось добыть и исследовать лисиц, колонков, ласок, зайцев-беляков, белок, бурундуков, сусликов. «Все обследованные колонки оказались заражёнными гельминтами; белки почти все были здоровыми, – отметил К.И.Скрябин (1969). – У зайцев же мы обнаружили заражение цистицерком такой интенсивности, что оно явно должно было оказывать губительное влияние. Мы пришли к выводу, что массовая гибель зайцев, которую отмечали тогда местные охотники, зависела именно от этого заболевания».

Экспедиция работала три месяца. После обследования Горного Алтая между Бийском и Улалы (Горно-Алтайском), медицинский отряд, возглавляемый В.П.Подъяпольской, перебрался в Горную Шорию, где провёл обследование местного населения. К.И.Скрябин был потрясён, когда выяснил истинную гельминтологическую ситуацию в этой части Сибирского края: «В итоге наша экспедиция установила, что Сибирь неблагополучна в отношении биогельминтозов, причём здесь получили широкое распространение ленточные черви во главе с цепнем – бычьим. Нередок и эхинококкоз. Наконец, Сибирь оказалась самым неблагополучным районом в отношении описторхоза печени» (Скрябин 1969).

Знаменательной была эта экспедиция и для Антона Каденации. Во-первых, знакомством с таким замечательным учёным как Константин Иванович Скрябин. Во-вторых, он на практике познакомился со спецификой и методами работы гельминтологов. Остался доволен работой студента-орнитолога и сам Скрябин. Для дальнейших исследований ему нужны были такие увлечённые специалисты, тем более, хорошо знающие птиц, изучению гельминтов которых он уже давно придавал большое значение.

С 15 мая по 15 июня 1928 года А.Н.Каденации принимал участие в орнитологической поездке профессора С.Д.Лаврова на озеро Чаны, субсидированной Сибирской педагогической биостанцией. Его спутниками и помощниками были также преподаватель Омской железнодорожной школы и орнитолог-любитель К.Н.Москаленко и два юннаташкольника. Итогом этой поездки была большая коллекция птиц и их кладок (Лавров 1928). Спустя полмесяца А.Н.Каденации отправился на Дальний Восток, куда был приглашён К.И.Скрябиным для участия в 60-й союзной гельминтологической экспедиции.

21 июля участники экспедиции прибыли в Хабаровск и сразу же приступили к работам. Как и в предыдущем году А.Н.Каденации состоял в ветеринарном отряде, которым руководил Р.С.Шульц, занимаясь добычей птиц и млекопитающих. В своих воспоминаниях Скрябин (1969) об этом упомянул особо: «охотники ежедневно поставляли нам

разных птиц, ещё никем и нигде в мире не подвергавшихся полному гельминтологическому вскрытию». 5 августа на пароходе «Профинтерн» экспедиция отправилась вниз по Амуру и, преодолев за трое суток 950 километров, добралась до Николаевска, где работала в течение месяца. Учёные выбирались даже в море на остров Лангр, где вёлся зверобойный промысел. «Месяц в Николаевске был, пожалуй, самым интересным по результатам, – писал К.И.Скрябин (1969). – Нам пришлось работать в районах, которые представляли собой белое пятно на карте гельминтофауны». После этого учёные перебрались во Владивосток. В результате в этом сезоне исследованиями была охвачена огромная территория в Хабаровском, Николаевском и Владивостокском округах.

Летом 1929 года А.Н.Каденации работал в составе 61-й СГЭ. За время участия в трёх экспедициях К.И.Скрябина он прошёл замечательную профессиональную подготовку гельминтолога и хорошо зарекомендовал себя среди учёных своим трудолюбием, добросовестностью и увлечённостью, – качества, которые Константин Иванович очень ценил в молодых учёных. «Каждый молодой человек, выбирая себе профессию, – говорил он, – должен очень серьёзно продумать вопрос о том, какой труд действительно может увлечь его и остаться на всю жизнь любимым делом. Вероятно, эта проблема из тех, что называют «вечными», – каждый выбирает свой путь в своё время» (Скрябин 1969). Так Антон Николаевич Каденации волею судьбы окончательно определился с направлением своей научно-исследовательской деятельности – изучением гельминтофауны пушных и копытных зверей и остался верен этому выбору на всю свою жизнь. К.И.Скрябин стал его учителем и примером служения науке.

Встреча А.Н.Каденации (второй справа) и К.И.Скрябина (в центре) во время конференции Всесоюзного общества гельминтологов, посвящённой 90-летию академика К.И.Скрябина. Москва, 1970 год.

Профессор А.Н.Каденации вручает академику К.И.Скрябину памятный адрес от коллектива Омского ветеринарного института. 1970 год.

После окончания в 1930 году ветеринарного института А.Н.Каденации был назначен заведующим гельминтологической лабораторией Сибмолживсоюза в Новосибирске, но вскоре его призвали на срочную службу в Красную Армию. Через год, после демобилизации, его направили во Владивосток, где он получил назначение директором Дальневосточного НИИ экспериментальной ветеринарии и заведующим паразитологическим отделом. По совместительству он также заведовал кафедрой анатомии и физиологии Тихоокеанского сельскохозяйственного института. После закрытия в 1936 году НИИ экспериментальной ветеринарии его перевели в Дальневосточный научно-исследовательский ветеринарный институт (ДальНИИВИ) в Благовещенске на должность заведующего паразитологическим отделом. В период пребывания на Дальнем Востоке А.Н.Каденации провёл обширные гельминтологические исследования и в 1939 году успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую изучению гельминтофауны пушных и промысловых животных Дальневосточного края.

В мае 1939 года его перевели на работу заведующим паразитологическим отделом и заместителем директора по научной работе Крымской научно-исследовательской ветеринарной станции (НИВС), где он начал исследования по изучению фауны гельминтов сельскохозяйственных и диких животных Крыма, вскоре прерванных начавшейся войной (рис. 6). С самого начала Великой Отечественной войны А.Н.Каденации находился в действующей армии, занимая должность старшего помощника начальника ветеринарного отдела в 51-й армии. В мае 1942 года при переправе через Керченский пролив он был ранен и тяжело контужен. После госпиталя участвовал в боях на Северо-Кавказском и Сталинградском фронтах. Награждён медалями «За отвагу»

и «Боевые заслуги». После повторной тяжёлой контузии в октябре 1942 года его демобилизовали и направили на работу заведующим паразитологическим отделом в Сибирском научно-исследовательском ветеринарном институте (НИВИ), которым он руководил до 1944 года включительно.

А.Н.Каденации (слева) – заведующий паразитологическим отделом Крымской научно-исследовательской ветеринарной станции (1939-1941 годы).

Сибирский ветеринарный институт в Омске в 1945-1950-х годах.

В этот период его отдел разработал и успешно внедрил комплекс мероприятий по борьбе с гельминтозами овец в Марьяновском племзаводе, за что в 1944 году Антон Николаевич был удостоен знака «Отличник сельского хозяйства». В августе 1944 года его перевели в Симферополь и назначили директором Крымской научно-ветеринарной станции (НИВС). Одновременно он по совместительству был доцентом

кафедры зоологии Симферопольского педагогического института. В эти годы он уделял большое внимание разработке мер терапии и профилактики гельминтозов сельскохозяйственных животных и птиц.

Омский ветеринарный институт в 1960-е годы.

Профессор А.Н.Каденацин за научной работой на кафедре гельминтологии. Омск. 1960-е годы.

Рис. 10. А.Н.Каденаци и студент Денисов проводят полное гельминтологическое вскрытие. Биробиджан. 1960 год.

Коллектив кафедры гельминтологии Омского ветеринарного института в 1957 году. В первом ряду в центре А.Н.Каденаци, слева ассистент Ю.Н.Бурикова. Стоят справа налево ассистенты В.В.Лебедев, Г.Н.Герасимова и Н.К.Шкабров.

С июня 1948 по август 1950 года А.Н.Каденаци находился на преподавательской работе в Северной Корее. После возвращения в СССР он был избран заведующим кафедрой паразитологии Омского государственного ветеринарного института и проработал в этой должности до 1974 года. В 1957 году он опубликовал монографию «Гельминтофауна млекопитающих Крыма и опыт оздоровления домашних

животных от основных гельминтозов», по материалам которой в 1958 году в Москве защитил докторскую диссертацию, а в 1960 году был утверждён в учёном звании профессора. В 1959 и 1960 годах Каденации возглавлял ветеринарный отряд 314-й союзной гельминтологической экспедиции АН СССР, изучавший в Хабаровском крае гельминтозы крупного рогатого скота, коз, лосей, изюбрей, северных оленей и впервые в СССР установивший заражение жвачных животных новыми видами парамфистоматид, гемонхов и сетарий (Околелов и др. 2004).

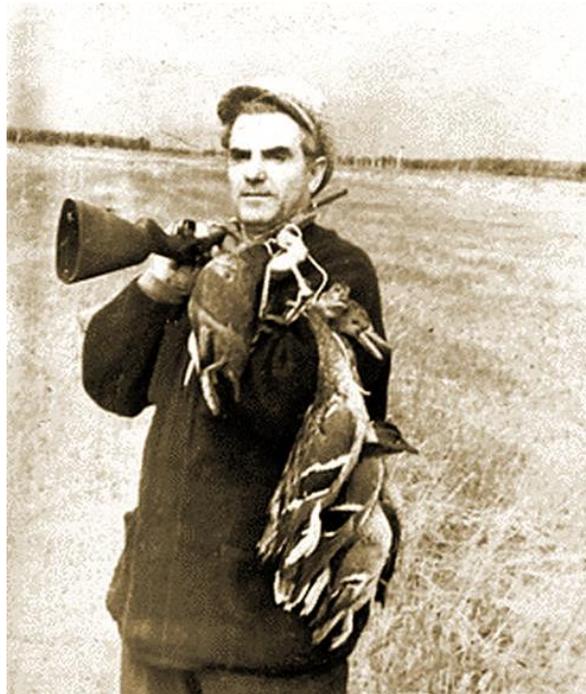

Профессор А.Н.Каденации (в центре) на кафедре гельминтологии в Омском ветеринарном институте. На стене изготовленные им чучела. 1967 год.

За время руководства кафедрой паразитологии Антон Николаевич создал дружный научный коллектив, успешно работавший по изучению гельминтофауны диких плотоядных Западной Сибири. Он установил на этой территории природные очаги трихинеллеза, эхинококкоза и альвеококкоза, расшифровал жизненные циклы сетарий овец, протостронгил зайцев, описал более 20 новых видов гельминтов млекопитающих и расшифровал жизненные циклы трёх видов. Большой вклад был внесён в изучение гельминтофауны ондатры, акклиматизированной в Омской области и ставшей важнейшим объектом охотничьего промысла. Антон Николаевич выявил пути циркуляции возбудителей болезней в новых очагах энзоотии гельминтозов, предложил мероприятия по их профилактике. Вместе с тем сотрудники кафедры ветеринарии под его руководством внедрили результаты своих экспериментальных исследований против основных гельминтозов и чесоточных болезней сельскохозяйственных животных в хозяйствах (Околелов и др. 2004; Гичев 2019). За трудовые достижения Антон Николаевич Каденации был награждён орденом «Знак почёта» и Малой золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Профессор А.Н.Каденации (второй справа, в чёрной рубашке)
за обеденным столом во время экспедиции в Омской области. 1960-е годы.

А.Н.Каденации во время утиной охоты.
Омская область. 1960-е годы.

Антон Николаевич имел много учеников. Под его руководством защищено 14 кандидатских диссертаций. В течение жизни он опубликовал более 200 научных и научно-популярных статей. Занимаясь орнитологией в двадцатые годы, он так и не напечатал в то время ни одной

работы по птицам. Его первой публикацией в журнале «Охотник и рыбак Сибири», в которой он подписался как ветеринарный врач, была интересная заметка о нахождении у соболя из Новосибирского зверопитомника плоских червей-паразитов *Opisthorchis felineus*, являющихся возбудителями кишечного описторхоза человека (Каденации 1931).

Профессор А.Н.Каденации препарирует со студентом белую сову для чучела.
Кафедра гельминтологии Омского ветеринарного института.

Однако впоследствии он всё же дважды возвращался к орнитологической тематике. Так, в 1962 году в журнале «Природа» в разделе «Обзор заметок о залётах птиц» напечатано сообщение А.Н.Каденации о залёте розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus* в Тюкалинский район Омской области. Спустя год это сообщение, дополненное фактом добычи пеликана в конце сентября – начале октября 1964 года в Тункинской долине Бурятии, было напечатано отдельной заметкой в журнале «Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока» (Каденации 1962, 1964).

В течение жизни Антон Николаевич был увлечённым охотником. Эта страсть помогала ему в работе, так как для изучения гельминтофауны была необходима добыча диких животных – занятие сложное, трудоёмкое и зачастую опасное. Поэтому во время экспедиций ему нередко приходилось полагаться на собственные силы и промысловый опыт, а не только на привлечённых для этой цели охотников. Этим и

объясняется успешность его исследований гельминтов лося, изюбря, косули, кабарги, кабана, волка, лисиц и других зверей. Никогда не забывал Антон Николаевич и о своём юношеском увлечении – таксидермии. В свободное время он любил заниматься изготовлением чучел из добытых им птиц, которые щедро дарил на юбилеи своим друзьям и коллегам. Некоторые из них украшали кабинеты института. Передавал он свой таксидермический опыт и другим людям. Умению изготовлять чучела он обучил целый ряд преподавателей и студентов ветеринарного института.

Здание факультета ветеринарной медицины и биотехнологии Омского аграрного университета в настоящее время. Фото Е.Чигринского.

Умер Антон Николаевич 2 августа 1974 года в возрасте 70 лет после тяжёлого заболевания, связанного с фронтowymi контузиями. Похоронен он на Старо-Северном кладбище города Омска.

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1997. Орнитологическая коллекция Новосибирского областного краеведческого музея // *Материалы науч.- практ. конф. Обл. краевед. музея*. Новосибирск: 117-118.
- Березовиков Н.Н. 2015. Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины: трагическая судьба алтайских орнитологов и краеведов // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1168): 2561-2580.
- Велижанин Г.А. 1928. Добавления к орнитофауне Барнаульского округа // *Uragus* 6, 1: 12-20.

- Гичев Ю.М. 2019. Судьбы, связанные с Омским ГАУ. Антон Николаевич Каденации. <https://www.omgau.ru › novosti › sudby-svvezannye-s-omskim-gau-anton>
- Лавров С.Д. 1928. Оологическая экспедиция на озеро Чаны // *Uragus* 8, 3/4: 21-22.
- Околелов В.И., Стрельчик В.А., Жидков А.Е. 2004. А.Н.Каденации (к 100-летию со дня рождения) // *Ветеринария* 6: 62-63.
- Скрябин К.И. 1969. *Моя жизнь в науке*. М.: 1-463.
- Троицкий В.Н., Залесский И.М. 1928. Некоторые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау // *Uragus* 7, 2: 1-6.

Публикации А.Н.Каденации

- Каденации А.Н. 1931. Глистная болезнь соболей // *Охотник и рыбак Сибири* 11-12.
- Каденации А.Н. 1957. *Гельминтофауна млекопитающих Крыма и опыт оздоровления домашних животных от основных гельминтов*. Омск: 1-157.
- Каденации А.Н. 1958. *Гельминтофауна млекопитающих Крыма и опыт оздоровления домашних животных от основных гельминтозов*. Автореф. дис. ... докт. ветеринар. наук. М.: 1-32.
- Каденации А.Н. 1959. К изучению эхинококкоза у лисиц и волков Омской области // *Работы по гельминтологии к 80-летию акад. К.И.Скрябина*. М.: 72-76.
- Каденации А.Н. 1973. Гельминтофауна лося в свете изучения природной очаговости гельминтозов // *Вопросы природной очаговости болезней*. Алма-Ата, 6: 139-143.
- Каденации А.Н., Герасимова Г.Н. 1958. К гельминтофауне ондатры в Омской области // *Тез. докл. конф. Всесоюз. общ-ва гельминтологов*. М.: 58-60.
- Каденаций А. 1964. Пеликаны в Сибири // *Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока* 10: 84.
- Каденаций А.Н. 1953. Описторхоз у диких лисиц в Западной Сибири // *Работы по гельминтологии к 75-летию акад. К.И.Скрябина*. М.: 271-272.
- Каденаций А.Н. 1962. Неожиданные встречи // *Природа* 7: 92-94.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4634-4637

Об особенностях гнездования лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* в антропогенных местообитаниях Ямала

С.П.Пасхальный

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв.1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 сентября 2019

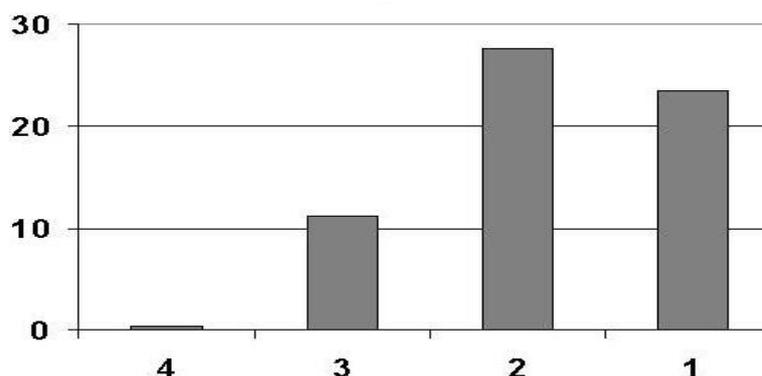
Отрицательное влияние антропогенной трансформации местообитаний на численность лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* в результате загрязнения дымо-пылевыми выбросами отмечалось около города Воркуты (Лобанов 1979, Морозов 1986, 1987) и при пожарах в тундре на Аляске (Wright 1981). Численность птиц снижалась в первые

годы даже при проведении исследовательских работ на тундровых стационарах (Рябицев 1993) – в ситуации подобной той, что возникает у вновь установленных буровых (Пасхальный 1989).

С другой стороны, Л.А.Портенко (1973) приводит факты гнездования подорожников в черте посёлков на сохраняющихся участках естественной и вторичной растительности, указывает на особенно высокую численность птиц в их окрестностях. Факты гнездования лапландских подорожников в пустующих строениях, даже в железных печках, приводят П.С.Томкович и А.Г.Сорокин (1983). Охотное гнездование этих птиц на окраинах посёлков, где среди растительности много злаков, отмечали на Диксоне (Томкович, Вронский 1988).

На Ямале лапландский подорожник распространён до северных пределов полуострова, но в гнездовое время на территории населённых пунктов и промышленных объектов встречаются, за редким исключением, только немногие залетающие сюда особи. Лишь в отдельных случаях (в селе Яр-Сале и у посёлка Новый Порт в 1987 году) мы находили единичные территориальные пары подорожников на редко посещаемых обширных луговинах среди разреженной застройки или по её краю. Во многих случаях подорожник неохотно заселяет и сильно нарушенные местообитания по периферии посёлков, буровых.

На Ямале для подорожника характерно увеличение плотности гнездования по градиенту нарушенности от полностью трансформированных к слабо изменённым ландшафтам (Пасхальный 2004) и по мере удаления от центральной части нарушенных территорий (см. рисунок). Такое распределение птиц зарегистрировано у многих обследованных нами населённых пунктов и буровых.

Распределение лапландских подорожников по градиенту нарушенности местообитаний. По оси абсцисс – нарушенность местообитаний в баллах, по оси ординат – плотность гнездования, пар/км². Усреднённые данные для 9 населённых пунктов на полуострове Ямал.

Однако в определённых условиях с высокой плотностью могут заселяться и самые ближайшие окрестности населённых пунктов и буровых. Это наблюдали на развитых вейниковых лугах у Нового Порта (27.9 пар/км²), на буровой Р-66 в пойме реки Нурмаяхи (18.7 пар/км²).

Довольно высока была плотность подорожника на луговинах у Ямбурга (14.5 пар/км²), Сеяхи (14.7 пар/км²), Сабетты (14.4-21.6 пар/км²), а у Харасавэя она даже превышала численность в удалённой тундре. Антропогенные тундры заселяются обычно с плотностью, близкой к естественной или немного ниже.

Так, 5 нетипичных гнёзд подорожников были обнаружены нами по периферии посёлка Новый Порт в конце июня 1987 года, где регистрации поющих и беспокоившихся птиц в той или иной степени нарушенных ландшафтах оказались обычными.

27 июня 1987 гнездо с 2 яйцами найдено у края посёлка в низине с антропогенным злаковником (вейниковый кочкарник с высотой кочек не менее 0.6-0.7 м) в 80 м от ближнего строения. Расположено оно было на кочке в густых зарослях сухого вейника и сверху полностью перекрыто стеблями наклонившихся злаков.

30 июня 1987 обнаружены ещё 4 гнезда подорожников по окраине селения. 1) 20 ч 05 мин – 4 яйца, самка сидит. Сухой бугор с крупными кочками, образованными вейником, достигающем у гнезда высоты 1.5 м, в 80 м до ближайших домов. Гнездо полностью скрыто в зарослях сухой травы, укрывающих его сверху. Рядом валяются пустая бочка, остатки саней и лебёдка. Типичное антропогенное зарастание.

2) 21 ч 15 мин – 5 яиц, самка сидит. Яйца мелкие, очень тёмные, коричневато-бурый фон с разводами. Берег Обской губы. Мохово-злаковая луговина с несколькими осоковыми мочажинами. Под прикрытием зарослей злаков высотой 20 см, сверху совершенно закрыто.

3) 22 ч 05 мин – 5 яиц, самка сидит. Яйца голубоватого тона. Заросший злаками и мхом фундамент снесённого дома. В зарослях сухой травы высотой 15 см, гнездо полностью укрыто.

4) 20 ч 20 мин – 5 яиц, самка сидит. Сухой бугор со злаковником, который в предыдущем году выкашивался. Расстояние до домов около 120 м. Гнездо полностью закрыто сухой травой.

Размеры 3 измеренных гнёзд составили, мм: диаметр гнезда 87×90-100, диаметр лотка 54-63×68-71, глубина лотка 32-40. Каркас гнёзд состоял из стеблей сухих злаков, выстилка с большим или меньшим присутствием зимних и летних перьев белой куропатки.

Места нахождения гнёзд ранее в разной степени подвергались физической антропогенной трансформации и эвтрофикации, приведшей к замене типичных тундровых растительных сообществ вторичными с преобладанием злаков, которые местами сформировали новые растительные ассоциации. В условиях умеренного антропогенного беспокойства на данных территориях, с учётом высокой степени гнездового консерватизма вида (Рябицев 1993), могла сформироваться локальная группировка лапландского подорожника, успешно освоившая местообитания, где обеспечивались высокие репродуктивные показатели.

Литература

- Лобанов В.А. 1979. Изменение фауны наземных позвоночных тундры под влиянием антропогенных факторов г. Воркуты // *Биологические проблемы Севера. 8-й симпозиум. Тез. докл.* Апатиты: 123-124.
- Морозов В.В. 1986. Влияние степени загрязнения почвенно-растительного покрова на фауну и население птиц южных тундр // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Л., 2: 83-85.
- Морозов В.В. 1987. Влияние промышленного запыления на птиц южных тундр // *Экология* 4: 76-79.
- Пасхальный С.П. 1989. О влиянии буровой на орнитофауну тундры // *Экология нефтегазового комплекса: Материалы 1-й Всесоюз. конф.* М., 1, 2: 178-180.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий.* Екатеринбург: 1-219.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля.* Л., 2: Наука: 1-323.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике.* Екатеринбург: 1-296.
- Томкович П.С., Вронский Н.В. 1988. Фауна птиц окрестностей Диксона // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 26: 39-77.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 21: 77-159.
- Wright J.M. 1981. Response of nesting Lapland longspurs (*Calcarius lapponicus*) to burned tundra on the Seward Peninsula // *Arctic* 34, 4: 366-369.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4637-4638

Зимовка шилохвосты *Anas acuta* в Чувашии

В.А.Яковлев, А.А.Яковлев, Г.Н.Исаков

Второе издание. Первая публикация в 2018*

До последнего времени шилохвость *Anas acuta* считалась в Чувашии редким гнездящимся и обычным пролётным видом (Исаков и др. 2016), на зимовке отсутствовала. Самая поздняя осенняя встреча зафиксирована 1 ноября 2008.

21 января 2018 в речном порту города Чебоксары нами отмечена одна шилохвость. Она вместе с кряквами держалась у незамерзающего водотока. Здесь же она обнаружена и на следующий день. Последний раз в речном порту шилохвость отмечена 1 февраля 2018. Начавшиеся впоследствии работы по обрезке прибрежного кустарника и дноуглубительные работы вспугнули шилохвость и крякв, которые после этого здесь не встречались.

* Яковлев В.А., Яковлев А.А., Исаков Г.Н. 2018. О зимовке шилохвосты в Чувашии // *Естественнонаучные исследования в Чувашии* 5: 42

Литература

Исаков Г.Н., Глушенков О.В., Яковлев В.А., Яковлев А.А., Воронов Л.Н. 2016. Отряд Гусеобразные // *Птицы Чувашии. Неворобьиные*. Чебоксары, 1: 63-144.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4638-4646

Заметки о птицах окрестностей озера Пелушское и Шидрозеро (Бокситогорский район Ленинградской области)

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 сентября 2019

Сведений о птицах восточных районов Ленинградской области до настоящего времени немного. Большинство материалов отсюда носит фрагментарный характер и собрано во время непродолжительных полевых работ (Толстенков, Очагов 2012; Стрелец 2014; Бардин, Фёдоров 2013; Храбрый 2015); ряд данных представлен в кратких сообщениях (Пчелинцев 1992, 1999, 2002, 2017; Храбрый 2001, 2016; Pchelintsev 2005; Фокин, Потапов 2007; Бардин 2010а,б). Особо нужно выделить исследования Д.Ю.Травина с коллегами (2019), проводивших многолетний мониторинг населения птиц на юго-востоке Бокситогорского района в окрестностях памятника природы «Каньон реки Рагуша».

Впервые окрестности озера Шидрозеро я посетил с охотничьими целями осенью 1986 года. Ещё раз эту территорию с целью поиска и картирования глухариных и тетеревиных токов мы обследовали 3-7 апреля 1987 года вместе с А.Тихоновым, А.Соколовым и А.Весёлкиным. 4-7 мая 1987 вместе с Е.Соколовым провели повторные учёты токующих птиц на найденных в апреле токах. 21-22 сентября 1987 я посетил территорию с охотничьими целями. 21-23 апреля 1988 с Л.Ермоловым, А.Травкиным и А.Романовым мы ещё раз посетили обнаруженные ранее глухариные и тетеревиные тока.

Специальные орнитологические наблюдения в окрестностях озёр Пелушское и Шидрозеро проведены 13-16 апреля 2003, 16-22 апреля 2007 и 10-25 июня 2009. В 2003 и 2007 годах базовый лагерь располагался в деревне Лахта, а в 2009 году на западном берегу Пелушского озера (рис. 1). В 2003 и 2007 годах наблюдениями охвачены окрестно-

сти деревень Сидорово и Лахта. В 2009 работы велись в межозёрном пространстве и на озёрах. 12 и 21 июня проведены учёты водяных птиц на озёрах Шидрозере и Пелушское, 16 июня пройден 14-километровый пеший маршрут. Кроме того, проведены водные экскурсии по озёрам с выходом на берег для кратковременных экскурсий, а также осмотрены окрестности деревень Прокушево и Пожарище.

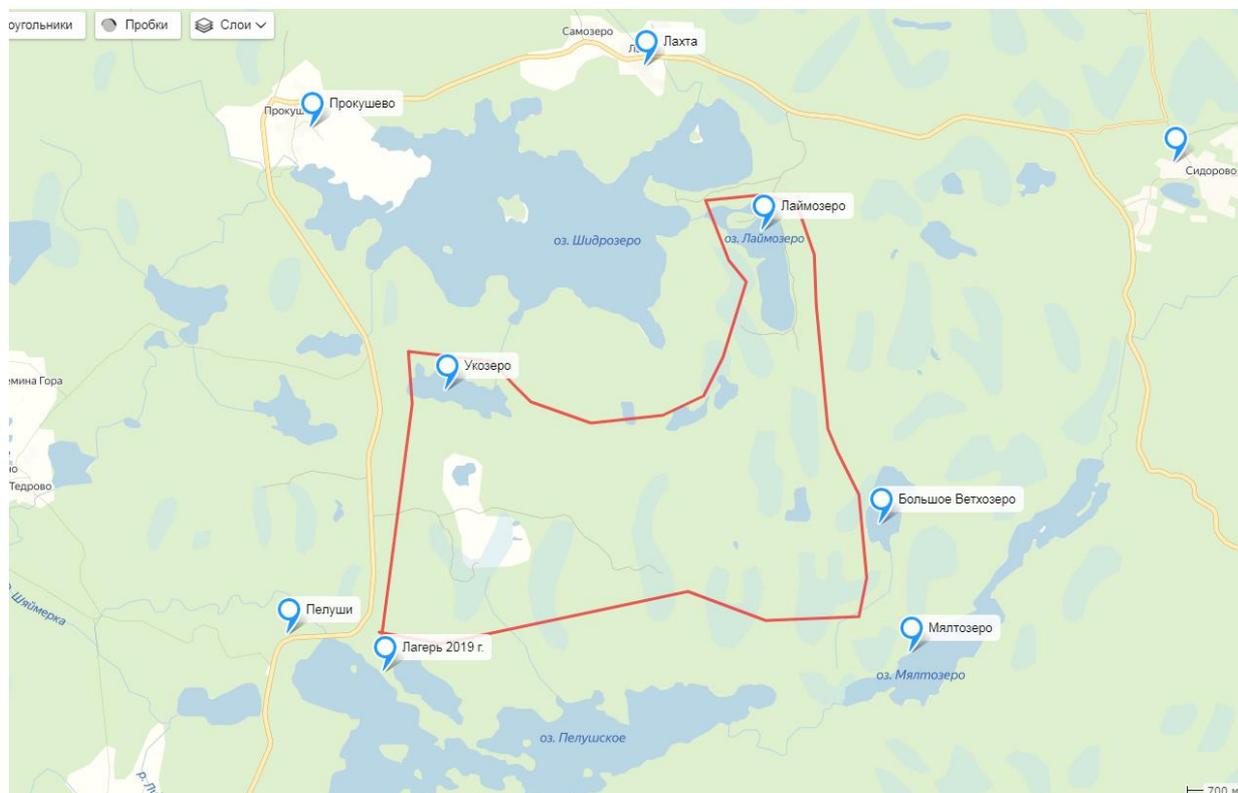

Рис. 1. Участок исследований в Бокситогорском районе Ленинградской области. Красной линией обозначен пеший маршрут.

Ниже приведены материалы о встреченных видах птиц.

Gavia arctica. В начале августа 1986 и 1987 годов выводки чернозобых гагар наблюдали на Пелушском озере и Шидрозере (Храбрый 2001). Во время обследования озёр в 2009 году гагар не видели.

Podiceps cristatus. В мае 2007 и апреле 2009 года токующих чомг наблюдали на Шидрозере (3 пары) и Пелушском озере (2 пары). Здесь же 12 и 21 июня 2009 видели по три выводка на каждом озере.

Ardea cinerea. Двух серых цапель, кормящихся в прибрежных зарослях осоки, встретили 16 июня 2009 в восточной части Шидрозера.

Ciconia nigra. 16 июня 2009 в восточной части Пелушского озера видели одного чёрного аиста, летевшего вдоль береговой линии в юго-западном направлении. По словам местного жителя В.И.Петрова, в 1960-1970-е годы чёрный аист постоянно встречался в лесу между озёрами Тупик и Чайгинское.

Sygnus sygnus. Стая кликунов из 14 особей пролетела над Шидрозером в северном направлении 22 апреля 2007.

Anas platyrhynchos. 12 и 21 июня 2009 на озёрах Шидрозеро и Пелушское подняли на крыло 14 крякв и зарегистрировали 6 выводков (Храбрый 2016). Несколько раз встретили крякв на небольших озёрах (Укозеро, Лаймозеро) и ручьях.

Anas crecca. Обычный вид, встречающийся на всех озёрах, а также на небольших лесных ручьях. 12 и 21 июня 2009 на озёрах Шидрозеро и Пелушское подняли на крыло 5 чирков-свистунков и зарегистрировали 2 выводка (Храбрый 2016).

Anas penelope. За все время наблюдений наблюдали 6 свиязей. 12 и 21 июня 2009 на озёрах Шидрозеро и Пелушское зарегистрировали 2 выводка (Храбрый 2016). Интересно, что в 2010 и 2012 годах на озёрах Силос, Глубокое и Койвуй, которые находятся на широте рассматриваемых озёр в 60 км к западу, свиязь была многочисленным видом (Бардин, Фёдоров 2013).

Anas acuta. Одиночный самец шилохвосты отмечен 8 мая 2007 в западной части Шидрозера. Он держался вместе со стайкой хохлатых чернетей.

Anas querquedula. В июне 2009 года на Укозере видели селезня, а на Большом Вехтозере подняли на крыло пару чирков-трескунков.

Aythya fuligula. Обычный вид. Стайки кормящихся и пролетающих хохлатых чернетей отмечены на озёрах в апреле и мае. 12 и 21 июня 2009 на озёрах Шидрозеро и Пелушское подняли на крыло 14 хохлатых чернетей и зарегистрировали 6 выводков (Храбрый 2016).

Vulpes clangula. Стайки кормящихся и пролетающих гоголей отмечены на озёрах в апреле и мае. 12 и 21 июня 2009 на озёрах Шидрозеро и Пелушское подняли на крыло 6 гоголей и зарегистрировали 2 выводка (Храбрый 2016).

Mergus serrator. Пару средних крохалей видели 15 апреля 2003 на полынье в северной части Шидозера. Ближайшее место гнездования вида известно на реке Белой, что юго-западнее на 64 км (Толстенков, Очагов 2008).

Pandion haliaetus. Скопу видели только раз 21 апреля 2007. Одиночная особь пролетела над Шидрозером в юго-западном направлении.

Pernis apivorus. В июне 2009 пара осоедов держалась в сосновом лесу в окрестностях базового лагеря.

Milvus migrans. Одиночного чёрного коршуна видели пролетающим над дорогой в окрестностях деревни Лахта 7 мая 1987. Пару коршунов наблюдали 21 июня 2009 в окрестностях деревни Сидорова.

Circus cyaneus. Полевой лунь встречен дважды. Оба раза птиц видели летающими над заброшенными полями: 20 апреля 2007 около деревни Сидорова, 12 июня 2009 – в районе деревни Пожарище.

Accipiter gentilis. Пролетающего тетеревиатника наблюдали 16 апреля 2003 у деревни Лахта.

Accipiter nisus. Гнездящуюся пару перепелятника обнаружили 14 июня 2009. Гнездо располагалось в 4 м от земли на ели, растущей в береговой полосе Пелушского озера. В гнезде находились три птенца приблизительно недельного возраста.

Buteo buteo. Канюка наблюдали 20 апреля 2007 в окрестностях деревни Лахта и в июне 2009 у деревни Прокушево.

Falco subbuteo. В июне 2009 пару чеглоков наблюдали на берегу Шидрозера. 18 июня найдено гнездо, которое располагалось в верхней части сосны на высоте 14 м.

Falco tinnunculus. Пустельгу наблюдали 10 июня 2009 в 20 км восточнее описываемой территории в окрестностях деревни Ольеши. Ещё одну охотящуюся пустельгу видели 20 июня 2009 в окрестностях деревни Пожарище.

Lyrurus tetrrix. Весной 1987 и 2003 годов во время специальных поисков обнаружили 2 тока по 8-12 самцов: первый располагался севернее деревни Лахта на окраине верхового болота; второй южнее деревни Прокушево на окраине зарастающего поля. Кроме того, неоднократно отмечали одиночных токующих тетеревов.

Tetrao urogallus. Весной 1987 года во время специальных поисков обнаружили 3 глухариных тока, на которых зарегистрировали по 3-5 самцов (рис. 2). 21-23 апреля 1988 на первом и втором токах было 4 и 3 токующих глухаря соответственно. Весной 2003 года на первом зарегистрировано 3 токующих глухаря, на втором току птиц не было. В 2007 году на третьем току слышали не менее 6 петухов.

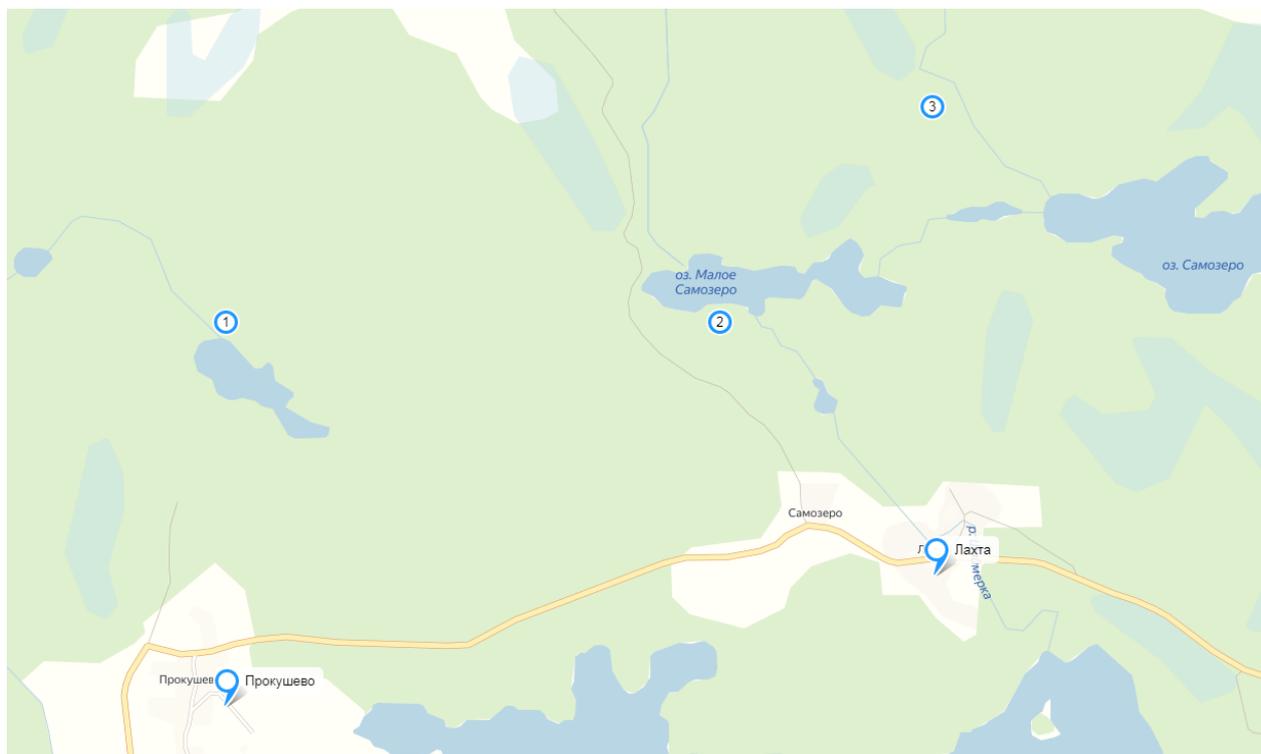

Рис. 2. Схема расположения глухариных токов (1-3), обнаруженных весной 1987 года.

Tetrastes bonasia. Токующих рябчиков отмечали в апреле 1987 и 1988 годов. 21-22 сентября 1987 в окрестностях деревни Прокушево в течение 4-часовой экскурсии встречали 3-5 рябчиков ежедневно. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 6 рябчиков.

Coturnix coturnix. Перепела слышали 20 июня 2009 в окрестностях деревни Пожарище. Утром одиночный самец активно токовал на ячменном поле. Южнее, у деревень Новиково и Шульгино (59°13' с.ш., 34°49' в.д.), гнездование перепела было зарегистрировано в 2007 году (Фокин, Потапов 2007). По свидетельству охотоведа А.Е.Наумова, «бой» перепела в Бокситогорском районе «отмечается не каждый год».

Grus grus. В апреле и мае 1987, а также в апреле 1988 и 2003 годов перекличка серых журавлей доносилась с верхового болота, расположенного южнее озера Самозеро.

Crex crex. В июне 2009 года в окрестностях деревни Пелуши слышали не менее трёх токующих коростелей.

Vanellus vanellus. Чибис небольшими группами гнездится по полям в окрестностях деревень Прокушево и Пелуши.

Tringa ochropus. Во время учёта водоплавающих птиц в июне 2009 года, а также пешего маршрута зарегистрировали 6 чернышей.

Tringa glareola. Фифи во время учёта водоплавающих в июне 2009 года, а также пешего маршрута зарегистрирован 3 раза.

Tringa nebularia. Большой улит встречался исключительно по побережью озёр. Всего наблюдали 8 птиц. 12-14 июня ещё можно было слышать токовые песни этих куликов.

Gallinago gallinago. В мае 1987, в апреле 2003 и 2007 годов токующих бекасов отмечали в окрестностях озера Малое Самозеро, а также на заболоченном берегу Шидрозера около деревни Прокушево.

Scolopax rusticola. В апреле и мае одиночные вальдшнепы тянули в местах расположения глухариных токов. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали трёх вальдшнепов.

Numenius phaeopus. В мае 1987 года в окрестностях Самозера видели 12 пролётных средних кроншнепов. В июне 2009 года 2 птиц отметили на сыром заливном лугу в южной части озера Пелушское.

Larus minutus. Во время учёта водоплавающих в июне 2009 в восточной оконечности Шидрозера видели 3 малые чайки, которые летали над небольшой колонией озёрных чаек.

Larus ridibundus. Озёрные чайки гнездятся в небольшом числе на озёрах Шидозеро и Пелушское.

Larus canus. В июне 2009 года на озере Пелуши в устье протоки, соединяющей озеро и реку Лидь, видели 8 сизых чаек.

Sterna hirundo. Во время учёта водоплавающих в июне 2009 года на озёрах Шидрозеро и Пелушское встретили 12 речных крачек.

Streptopelia turtur. Кормящихся на просёлочных дорогах обычно-

венных горлиц в 1986-1988 годах регистрировали постоянно. 5 мая 1987 провели специальный учёт всех встреченных птиц на участке от посёлка Ольеши до посёлка Сомино (50 км). На этом участке было зарегистрировано 12 горлиц и 22 вяхиря. Во время посещения рассматриваемой территории 22 апреля 2007 двух обыкновенных горлиц видели в окрестностях деревни Пожарище.

Columba palumbus. В мае-июне одиночные вяхири регулярно отмечались в районе исследований (см. предыдущий очерк).

Cuculus canorus. В июне 2009 года кукование кукушек регистрировали ежедневно.

Asio otus. Выводок ушастой совы из 4 слётков величиной с взрослую птицу, полностью покрытых мезоптилем, встретили 22 июня 2009 в окрестностях базового лагеря. Птенцы сидели рядом со старым гнездом сороки в мелколесье береговой линии озера.

Caprimulgus europaeus. В июне 2009 года три раза регистрировали пение козодоя в окрестностях базового лагеря.

Apus apus. Небольшие группы стрижей (3-5 особей), обычно во второй половине дня, летали над озером в районе базового лагеря. 16 июня 2009 на пешем маршруте летающих чёрных стрижей видели в сосновом бору в восточной части Шидрозера.

Jynx torquilla. В июне 2009 года токовый крик вертишейки слышали в окрестностях базового лагеря четыре раза.

Dryocopus martius. 16 июня 2009 на пешем маршруте наблюдали 6 чёрных дятлов. Обнаружено одно жилое дупло в стволе осине, в котором находились готовые к вылету птенцы.

Dendrocopos major. 16 июня 2009 на пешем маршруте видели 7 больших пёстрых дятлов.

Picoides tridactylus. 16 июня 2009 на пешем маршруте наблюдали выводок трёхпалого дятла. Молодых птиц, которые уже летали, кормили родители.

Hirundo rustica. Деревенская ласточка встречена во всех населённых пунктах рассматриваемой территории.

Lullula arborea. 16 июня 2009 наблюдали поющего лесного жаворонка в сосновом лесу между озёрами Укозеро и Шидрозеро.

Alauda arvensis. Полевого жаворонка слышали в окрестностях деревни Сидорово 22 апреля 2007.

Anthus trivialis. 16 июня 2009 на пешем маршруте лесной конёк был фоновым видом, отмечено 38 поющих самцов.

Anthus pratensis. Луговой конёк отмечен на полях в окрестностях деревни Сидорово 22 апреля 2007.

Motacilla alba. Белая трясогузка встречалась во всех деревнях.

Lanius collurio. Гнездящуюся пару жулана видели в июне 2009 года в саду на окраине деревни Пелуши.

Oriolus oriolus. Иволгу дважды регистрировали на пешем маршруте по голосу и визуально 16 июня 2009.

Sturnus vulgaris. Скворец отмечен во всех населённых пунктах рассматриваемой территории.

Garrulus glandarius. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 3 соек.

Pica pica. Сорока встречалась в окрестностях всех деревень.

Corvus cornix. Серая ворона встречалась в окрестностях всех населённых пунктов рассматриваемой территории.

Corvus corax. В июне 2009 года воронов, пролетающих над лесом, отмечали практически ежедневно

Troglodytes troglodytes. Крапивники дважды отмечены 16 июня 2009 на пешем маршруте в захламливаемых участках леса.

Prunella modularis. В мае 1987 года поющих лесных завирушек регистрировали в бору с подростом ели в окрестностях Малого Самозера.

Acrocephalus schoenobaenus. В июне 2009 года во время учёта водоплавающих птиц на озёрах Шидрозеро и Пелушское слышали 3 поющих камышевок-барсучков.

Acrocephalus dumetorum. Поющую садовую камышевку слышали в зарослях кустарника и злаков в июне 2009 года на озере Пелуши в устье протоки, соединяющей озеро и реку Лидь.

Hippolais icterina. В июне 2009 года зелёная пересмешка встречена в саду на окраине деревни Пелуши.

Sylvia atricapilla. Черноголовая славка в июне 2009 года держалась во время всего периода исследований в районе базового лагеря.

Sylvia borin. Поющие самцы садовых славок отмечены в окрестностях деревень Прокушево и Пелуши.

Sylvia communis. Серая славка встречалась в окрестностях деревень Прокушево, Пелуши, Сидорово.

Sylvia curruca. В июне 2009 года славка-мельничек встречена в саду на окраине деревни Пелуши.

Phylloscopus trochilus. 16 июня 2009 на пешем маршруте весничка была фоновым видом. Зарегистрировано 58 поющих самцов.

Phylloscopus collybita. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 22 поющих самцов теньковки.

Phylloscopus sibilatrix. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 47 поющих самцов трещотки.

Regulus regulus. На пешем маршруте 16 июня 2009 два раза зарегистрированы 3-4 желтоголовых королька.

Ficedula hypoleuca. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 9 поющих самцов мухоловки-пеструшки.

Muscicapa striata. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 27 серых мухоловок.

Ficedula parva. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали одну малую мухоловку.

Saxicola rubetra. В мае 2007 года поющие луговые чеканы (5 особей) встречены в окрестностях деревни Сидорово. В июне 2009 пара держалась на лугу в окрестностях деревни Пелуши.

Oenanthe oenanthe. В июне 2009 года пару каменок наблюдали в деревне Пелуши, ещё одну птицу видели около деревни Пожарище.

Phoenicurus phoenicurus. 16 июня 2009 на пешем маршруте в сосновом лесу зарегистрировали самца обыкновенной горихвостки, который держался рядом с дуплом.

Erithacus rubecula. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировано 39 зарянок.

Luscinia luscinia. В июне 2009 года один соловей пел в окрестностях базового лагеря начиная с вечера и всю ночь напролёт.

Turdus pilaris. В июне 2009 года 3-4 рябинника держались в смешанном лесу вдоль побережья Пелушского озера рядом с базовым лагерем.

Turdus merula. 16 июня 2009 на пешем маршруте видели 3 чёрных дроздов.

Turdus iliacus. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 6 поющих белобровиков.

Turdus philomelos. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 16 поющих певчих дроздов.

Turdus viscivorus. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 12 поющих самцов дерябы.

Parus montanus. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 4 пухляка.

Parus cristatus. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 5 хохлатых синиц.

Parus major. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 3 больших синиц.

Certhia familiaris. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 2 пищух.

Fringilla coelebs. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 66 поющих зябликов.

Chloris chloris. В июне 2009 поющий самец отмечен у деревни Пелуши.

Spinus spinus. В мае 2007 года чижи были многочисленны и активно перемещались в сосновом лесу в окрестностях глухариного тока у озера Самозеро. В июне 2009 года на пешем маршруте видели пролетающих над лесом пары и небольшие стайки чижей.

Carpodacus erythrinus. В июне 2009 года поющий самец отмечен у деревни Пелуши.

Pyrrhula pyrrhula. 16 июня 2009 на пешем маршруте зарегистрировали 6 снегирей.

Emberiza citrinella. В мае 2007 года поющий самец обыкновенной овсянки отмечен в окрестностях деревни Сидорово.

Schoeniclus schoeniclus. В июне 2009 года во время учётов водоплавающих птиц на озёрах Шидрозеро и Пелушское зарегистрировали 8 камышовых овсянок.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А19-119220590095-9.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2010а. Болотная гаичка *Parus palustris* у озера Силос (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (597): 1663.
- Бардин А.В. 2010б. Наблюдение золотистой щурки *Merops apiaster* в Тихвине // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1483.
- Бардин А.В., Фёдоров В.А. 2013. Птицы окрестностей озёр Силос, Глубокое и Койвуй (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 885-908.
- Пчелинцев В.Г. 1992. Первая находка гнезда оляпки (*Cinclus cinclus*) в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 1: 114-115.
- Пчелинцев В.Г. 1999. О горлице *Streptopelia turtur* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (81): 22-23.
- Пчелинцев В.Г. 2002. О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (198): 869-870.
- Пчелинцев В.Г. 2017. О находке гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 14-17.
- Стрелец Г.В. 2014. Птицы Верхнесвицкого водохранилища и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 31-49.
- Травин Д.Ю., Горелов И.И., Гребенькова А.П., Раппопорт А.В., Басс М.Г. 2019. Встречи редких и малоизученных птиц в гнездовой период в окрестностях памятника природы «Река Рагуша» (Бокситогорский район, Ленинградская область) в 2003-2017 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 334-339.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.
- Фокин С.И., Потапов Р.Л. 2007. О гнездовании перепела *Coturnix coturnix* в Бокситогорском районе Ленинградской области в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **16** (376): 1209-1211.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2015. Квадрат 36VXM2, Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 45-47.
- Храбрый В.М. 2016. *Охотничьи животные Ленинградской области*. СПб.: 1-328.
- Pchelintsev V.G. 2005. Distribution and abundance of some raptor species in the Leningrad region // *Proc. workshop «Status of raptor populations in Eastern Fennoscandia»*. Petrozavodsk: 120-124.

Особенности экологии тетеревятника *Accipiter gentilis* и перепелятника *Accipiter nisus* в городе Омске и его пригородной зоне

К.А.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 2013*

В последние десятилетия в мире всё большие темпы набирает процесс антропогенной трансформации естественных местообитаний. Антропогенный ландшафт накладывает свой отпечаток на жизнь обитающих рядом с человеком животных, среди которых птицы имеют самое разнообразное и очень важное практическое значение.

Городская среда заставляет птиц адаптироваться к новым условиям. При этом лишь немногие так называемые синантропные виды хорошо приспособляются для жизни в городе и находят здесь всё новые экологические возможности для существования и размножения. В городе и пригородной зоне такие птицы, как сизый голубь *Columba livia*, серая ворона *Corvus cornix*, грач *Corvus frugilegus*, галка *Corvus monedula*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, достигли высокой численности, в связи с чем многократно возросло их хозяйственно-экономическое и санитарно-эпидемиологическое значение (Мальчевский, Пукинский 1983; Ильичёв, Бутьев, Константинов 1987; Благосклонов 1991. В крупных городах синантропные птицы могут распространять такие опасные для человека заболевания, как птичий грипп, орнитоз, сальмонеллёз, болезнь Ньюкасла и др. Население синантропных птиц динамично меняется, но в целом с 2000 года и по настоящее время численность синантропов на урбанизированных территориях в городе Омске продолжает неуклонно увеличиваться (Соловьёв, Яковлев 2007; Одинцева и др. 2010).

В комплекс мероприятий по регулированию численности некоторых синантропных видов рекомендовано включить использование их естественных врагов – соколообразных птиц. Наиболее подходящие виды для выполнения этой функции – ястребы тетеревятник *Accipiter gentilis* и перепелятник *A. nisus* (Благосклонов 1991; Флинт, Сорокин 1999). Они легко адаптируются к современным антропогенным воздействиям и даже с успехом размножаются в городской среде (Ильичёв, Бутьев, Константинов 1987; Флинт, Сорокин 1999). Из этого следует, что изучение экологии соколообразных птиц и в частности ястре-

* Яковлев К.А. 2013. Особенности экологии ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*) и ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus*) в Омске и пригородной зоне // *Вестн. Омск. ун-та* 4: 191-196.

бов в антропогенном ландшафте имеет большое практическое значение. Это направление в орнитологии уже давно стало актуальным, так как имеет непосредственное отношение к экологии и здоровью человека в крупных городах.

Цель нашего исследования – изучение особенностей экологии тетеревятника и перепелятника в антропогенно изменённом ландшафте города Омска и пригородной зоны. Мы поставили перед собой следующие задачи: 1) изучить биотопическое размещение ястребов в районе исследования; 2) определить состояние численности хищников; 3) изучить способы охоты этих птиц; 4) изучить особенности их питания и размножения; 5) определить сроки миграций и определить характер пребывания ястребов на данной территории; 6) исследовать адаптационные возможности видов при обитании в антропогенно изменённом ландшафте.

Методы и районы исследований

Для выполнения поставленных задач использованы следующие методы: 1) метод определения относительной плотности населения хищных птиц В.М.Галушина (1980); 2) метод прямых визуальных наблюдений: проведено в общей сложности 4903 наблюдения, суточных наблюдений – 29; 3) косвенный метод изучения питания ястребов: проведён разбор кормовых остатков и погадок – 1034 от питания тетеревятника и 812 – перепелятника; 4) метод определения цветowych морф сизых голубей, добытых ястребами, по классификации Ц.З.Доржиева (1991).

Исследования проводились на территории опытных полей Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства (СибНИИСХоза), в некоторых районах города Омска, в Подгородном лесхозе и на территории приписного охотхозяйства «Омское» Омской региональной общественной организации «Омское областное общество охотников и рыболовов». Период исследований: с марта 1990 по март 2013 года включительно.

По данным многих орнитологов (Галушин 1980, 1991; Станковский, Кантаева 2000; Рябицев 2001; Яковлев, Соловьёв 2008; Яковлев 2008, 2009), тетеревятник и перепелятник в средней полосе европейской части России, в Западной Сибири и в Омской области являются обычными широко распространёнными видами со стабильной численностью. Они встречаются реже таких хищников, как канюк *Buteo buteo*, чёрный коршун *Milvus migrans*, но превосходят по численности мелких соколов и луней. Кроме того, летом ястребы ведут скрытный образ жизни и редко попадают на глаза даже в городе, поэтому результаты количественных учётов этих хищников летом могут быть значительно ниже их реальной численности (Галушин 1980). По данным маршрутных учётов, тетеревятник и перепелятник в характерных местообитаниях в разные периоды года являются очень редкими, редкими или обычными видами в зависимости от времени года и других обстоятельств (Соловьёв 2005). Наши исследования подтверждают данные литературы.

Результаты

Всего за отчётный период зарегистрировано 4903 встречи ястребов обоих видов в указанных районах исследования (включая гнездовой период): 2154 встречи *A. gentilis* (44%) и 2749 – *A. nisus* (56%).

Тетеревятник и перепелятник встречаются в разных типах леса, обычно недалеко от открытых пространств (1244 встречи), реже – в чаще леса (367 встреч), а также на открытых участках (3292 встречи). Это подтверждает данные В.М.Галушина (1980, 1991).

В опытных полях СибНИИСХоза во время осенней миграции тетеревятник и перепелятник, возможно из-за их скрытности, несколько чаще встречаются рядом с посадками сосны (408 встреч), чем с посадками других видов деревьев (1203 встречи). На этой территории оба вида встречаются в основном во внегнездовой период, хотя мы наблюдали здесь гнездование перепелятника в 1990, 1997, 1998, 2001-2003, 2005, 2007, 2010 годах. Кроме того, гнездование перепелятника отмечено в Омске в Парке культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ (далее ПкиО им. 30-летия ВЛКСМ), на Старо-Северном кладбище, в Центральном административном округе, в Амурском посёлке в 2001, 2002, 2004-2006, 2008, 2009 годах. Гнездование тетерева в городе Омске нами не отмечено.

В пригородной зоне Омска, в агроценозах и на другой урбанизированной территории хищники отмечались чаще (3299 встреч), чем в биоценозах города (1604). Мы считаем, что основная причина этого – фактор беспокойства в миллионном городе.

В результате проведённых учётов численности ястребов в гнездовые периоды в течение нескольких лет было установлено, что относительная плотность населения тетерева составляет 6.7 пары на 100 км² (охотхозяйство «Омское»), а перепелятника – 16.7 пары (пригородная зона Омска). Наши показатели немного превышают данные по относительной плотности населения ястребов для европейской части России (Галушин 1980).

В опытных полях СибНИИСХоза наблюдалось осеннее увеличение численности обоих видов в результате их скопления на отдых во время миграций. В первой половине сентября численность кормящихся на полях сизых голубей, полевых и домовых воробьёв достигает максимальных величин, что, в свою очередь, обусловлено сроками уборки зерновых и зернобобовых культур, а также обилием и доступностью осыпавшихся семян. Именно на этот период и приходится пик численности и наибольшей относительной плотности населения тетерева и перепелятника: до 14 особей на 1 км² у первого и до 8 – у второго. После 20 сентября наблюдается спад их численности, что обусловлено отлётом основной массы мигрирующих хищников.

За период исследований значительных и резких колебаний численности ястребов по годам нами не установлено.

Мы наблюдали у ястребов все способы и приёмы охоты, описанные в литературе для тетерева и перепелятника. Многократно отмечена охота с земли для обоих видов. Также для обоих видов отмечена

охота в городе с использованием различных зданий в качестве засад и средств для загона жертвы. Это подтверждают данные литературы (Галушин 1980; Флинт, Сорокин 1999).

За период исследований для тетеревятника нами отмечено 818 охот из засады, 523 охоты с воздуха на небольшой высоте (до 50 м) и 218 охот с большой высоты (свыше 50 м). Наиболее излюбленный способ охоты тетеревятника – охота из засады, а приём – нападение низом. В среднем эффективность охоты тетеревятника составляет 1:10 (10%). Самой результативной является охота из засады. Это подтверждают данные литературы (Галушин 1980; Флинт, Сорокин 1999).

Для перепелятника отмечены: 614 охот из засады, 486 охот с воздуха на небольшой высоте и 126 охот с большой высоты. Осенью перепелятник чаще охотится с воздуха, зимой – из засады, а весной охотится в воздухе чаще, чем зимой. Видимо, это объясняется влиянием погодных факторов. Самой эффективной является охота на небольшой высоте, эффективность охоты – в среднем 12%. Это подтверждают данные литературы (Галушин 1980; Флинт, Сорокин 1999).

Нами отмечены следующие особенности охотничьего поведения перепелятника в городской среде: птицы неоднократно использовали многоэтажные здания для засад, незаметного для жертвы нападения, загона жертв, отдыха и питания. При этом перепелятники быстрее и легче адаптируются к присутствию людей на остановках транспорта, во дворах домов, по сравнению с тетеревятниками. Охоту тетеревятника в городе Омске мы неоднократно наблюдали в районах массового скопления сизых голубей: в районе предприятия «Заготзерно», зернотока в посёлке Большие Поля, в местах массовой подкормки голубей в районах улиц 18-я Северная, Фрунзе и др. Во всех случаях охота хищника была безрезультатна.

В то же время мы неоднократно наблюдали успешную охоту перепелятника в разных районах города Омска на воробьиных птиц (полевой воробей, большая синица *Parus major*, свиристель *Bombycilla garrulus*). Это подтверждает сведения, приведённые В.К.Рябицевым (2001) об образе жизни ястребов в городской среде.

Как отмечают многие авторы (Галушин 1980, 2005; Флинт, Сорокин 1999), врановые птицы при любой возможности преследуют и атакуют ястребов, в том числе во время их охоты, снижая её эффективность. По нашим данным, при прессинге врановых птиц ни один бросок хищника не заканчивался удачно.

Исследование мест питания ястребов показало, что эти хищники предпочитают улетать с добычей во внутренние глухие участки лесопосадок, несмотря на то, что добычу они ловят чаще всего на открытых пространствах. Таким образом, для спокойного поедания добычи хищники нуждаются в уединённом и закрытом, в том числе от врановых

птиц, месте. Из 1034 находок кормовых остатков и погадок после питания тетеревятника на этих участках было обнаружено 670, а из 812 от питания перепелятника на внутренние участки лесопосадок приходилось 532, хотя иногда ястребы кормятся и на краю лесополосы (282 и 262 соответственно по видам). Это подтверждают данные В.М.Галушина (1980). В 82 случаях отмечено питание тетеревятника прямо на территории сельскохозяйственной фермы, среди сельскохозяйственных построек и агрегатов – недалеко от места обитания сизых голубей. В 18 случаях отмечено питание перепелятника в городе на различных зданиях и сооружениях или вблизи них.

Тетеревятники поедают добычу в основном на земле (880 случаев), реже – на больших кучах земли, хвороста, больших пнях (136 случаев), ещё реже питаются на больших деревьях, как на боковых ветках, так и на обломившихся стволах (18 случаев).

Перепелятники поедают добычу как на земле (493), так и на деревьях – на удобных ветках (268), реже на лежащих на земле стволах, ветках, пнях (20 случаев). Зимующий перепелятник в течение нескольких зим подряд питался под навесом крыши сарая – у стены, где снега почти не было (31 случай).

Изучение особенностей питания ястребов в пригородной зоне показало, что существует сезонная смена кормов. Это подтверждают данные многих орнитологов (Мальчевский, Пукинский 1983; Флинт, Сорокин 1999; Рябицев 2001).

Основным кормом тетеревятника в пригородной зоне являются синантропные виды птиц: в гнездовой период – серая ворона (62.5% от общего спектра питания); во внегнездовой – сизый голубь (80.9%). Эти виды жертв преобладают в рационе тетеревятника в тот или иной сезон года благодаря их высокой численности и высокой доступности, а также, возможно, по причине избирательного отлова одного вида (мы предполагаем, что ястребы боятся нападать на стаю ворон, состоящую из 5-7 и более птиц и предпочитают охотиться на сизых голубей). Возможно, не последнюю роль при выборе вида жертвы играет гастрономическая ценность того или иного объекта питания.

Основным кормом перепелятника в гнездовой и внегнездовой периоды является полевой воробей (40% в первом случае и 50-70.5% во втором). При выкармливании птенцов перепелятниками летом 2004 года в ПКЮ им. 30-летия ВЛКСМ 80% рациона составляли домовые и полевые воробьи, т.е. так же, как и у тетеревятника, синантропные птицы. Это соответствует данным В.К.Рябицева (2001).

Наличие семейной или индивидуальной пищевой специализации, а также различие в питании самок и самцов не выявлено, хотя можно предположить, что сизые голуби, отмеченные в питании перепелятника, добывались преимущественно самками.

Среди жертв обоих видов ястребов молодые птицы составляют в среднем 75-85%. Большинство сизых голубей, пойманных перепелятниками, были молодыми.

Кроме того, в добыче ястребов присутствовали явно больные и дефектные особи: в питании тетеревятника больные птицы составляли от 4.9 до 10.9% от общего числа жертв, а для перепелятника их доля варьировала от 21.4 до 81.2% (сизые голуби). Отмечены случаи добычи ястребами сизого голубя и большой синицы, у которых большая часть маховых и рулевых перьев была испачкана масляной краской.

Изучение цветовых вариаций окраски (морф) сизых голубей, пойманных ястребами, показало, что хищники ловят самых разнообразных по окраске сизых голубей. Основную часть среди сизых голубей, ставших жертвами ястребов, составляют голуби наиболее тёмной морфы, или голуби-меланисты, согласно классификации Ц.З.Доржиева (1991). Подавляющее большинство голубей, ставших жертвами ястребов, относились сизочеканной (темно-сизой) морфы (58.3-91.3% от всех учтённых голубей, пойманных хищниками). По данным Ц.З.Доржиева, голуби данной цветовой вариации преобладают в голубиных популяциях, этим и объясняется преобладание данной цветовой вариации среди жертв хищника. Избирательного вылова сизых голубей какой-то определённой цветовой вариации за годы наблюдений мы не установили. Это не соответствует выводам Х.Ратца (Rutz 2012) об избирательном вылове тетеревятниками голубей, резко отличающихся по окраске от сородичей в стае, приводимым для Западной Европы.

Постоянные, в том числе суточные, наблюдения за отдельными хищниками, обитающими на определённых участках лесопосадок (в частности, у мест их постоянных ночёвок), позволило идентифицировать отдельных особей. Постепенно они привыкли к присутствию человека. Зимой 1990/91 года постепенно снижалась дистанция вспугивания одной и той же взрослой самки перепелятника с места ночёвки: в ноябре она составила 40-50 м, в феврале – 25-30 м, а в конце марта (при осторожном поведении наблюдателя) – 10-12 м. Подобных данных в литературе нами не встречено.

Путём наблюдений за отдельными птицами, занимающими относительно постоянные индивидуальные места ночёвок, а также путём кольцевания и повторного отлова некоторых особей было выяснено, что в период сезонных миграций в опытных полях СибНИИСХоза, а также на окраинах Омска некоторые особи ястребов задерживаются недалеко от мест массового скопления синантропных птиц на срок от нескольких дней и недель до нескольких месяцев, привлекаемые многочисленностью и доступностью потенциальных жертв, в то время как в естественных местообитаниях вдали от города молодые и взрослые хищники не задерживаются на столь продолжительный срок.

Наиболее выраженная весенняя миграция тетеревятников отмечается в конце марта – первой половине апреля (первыми её начинают взрослые особи, птицы, мигрирующие в апреле, в основном молодые). У перепелятника весенние перемещения более растянуты и продолжаются весь апрель и даже первую половину мая. Это подтверждают выводы, опубликованные ранее (Яковлев, Соловьёв 2008).

Осенняя миграция ястребов более растянута, чем весенняя. Начинают её молодые птицы данного года рождения, а заканчивают взрослые. Самые массовые перемещения тетеревятников отмечаются в первой половине – двадцатых числах сентября, затем наблюдается постепенный спад миграции. В октябре-ноябре встречаются в основном уже взрослые тетеревятники. У перепелятника массовый пролёт отмечается в первой половине сентября, к октябрю количество мигрирующих птиц резко сокращается, в основном это также уже взрослые птицы. Наши сведения подтверждают ранее опубликованные данные других исследователей (Алексеенко 2009).

Судя по количеству встреч ястребов, осенние миграции интенсивнее весенних. В начале апреля 1991 года удавалось отметить по 3 тетеревятника и 4 перепелятника в день, тогда как в сентябре первых отмечалось до 9, а вторых – до 6 особей в день. 6 октября 1996 с наблюдательного пункта в пределах видимости удалось отметить 12 перепелятников. 22 апреля 2009 с постоянного наблюдательного пункта удалось отметить 3 тетеревятников и 4 перепелятников, тогда как 12 сентября 2009 отмечено 11 тетеревятников и 16 перепелятников. Даты, приведённые выше, соответствуют, по нашим данным, дням с наиболее выраженной интенсивностью сезонных миграций и не противоречат данным литературы (Алексеенко 2009).

Направленные перемещения ястребов на высоте 30-50 м наиболее характерны для перепелятника, который обычно чаще тетеревятника сочетается при этом и охоту с воздуха, передвигаясь кругами и комбинированным полётом обычно в юго-западном направлении. Иногда перемещающихся таким образом ястребов можно наблюдать и в Омске. Молодые птицы первыми начинают осенние миграции и заканчивают весенние. Интересно, что для обоих хищников отмечены кочующие вместе с взрослыми, как правило с самкой, молодые птицы.

В зимний период на исследуемой территории также встречаются оба вида ястребов. Отдельные особи, в основном взрослые, держатся в городе и пригородной зоне в ноябре, декабре, январе и феврале. Исходя из этого можно предположить, что тетеревятник и перепелятник в пригородной зоне могут быть не только перелётными и кочующими, но и оседлыми. При этом охотничий участок одного тетеревятника зимой 1999/00 года составлял около 16 км², участок перепелятника зимой 1990/91 года – около 4 км².

Заключение

На основании данного исследования можно сделать следующие выводы.

В период весенних и осенних миграций тетеревиатник и перепелятник задерживаются на отдых и кормёжку в Омске в пригородной зоне и предпочитают пригородные агроценозы урбоценозам города в соотношении 3:1. Однако в зимний период оба вида встречаются и успешно сосуществуют в городской среде обитания, в определённой степени конкурируя друг с другом и приспосабливаясь к антропогенным воздействиям. При этом способность к адаптациям к жизни в городской среде обитания у перепелятника намного выше, чем у тетеревиатника.

Оба вида являются обычными на гнездовании в Омском районе Омской области, а перепелятник гнездится и в городе Омске. Показатели относительной плотности их населения высоки: 6.7 пар/100 км² леса для тетеревиатника и 16.7 пар/100 км² для перепелятника. Во время сезонного увеличения численности на территории опытных полей СибНИИСХ эти хищники достигают относительно больших величин плотности: 14.0 и 8.0 особей на 100 км² соответственно.

В районе исследований более чем за 20 лет наблюдений отмечена стабильная численность обоих видов ястребов. Заметных или резких колебаний численности ястребов по годам мы не зафиксировали.

Охота с земли отмечена как для перепелятника, так и для тетеревиатника. Для тетеревиатника наиболее эффективна охота из засады. Для перепелятника более результативна охота на небольшой высоте, нежели на большой.

Основу рациона питания тетеревиатника в гнездовой период составляет серая ворона (62.5%), а во внегнездовой период – сизый голубь (от 80.9 до 100%). У перепелятника основу питания в гнездовой и внегнездовой периоды составляет полевой воробей (в первом случае 40%; во втором – от 50 до 70.5%). Осенью основным кормом отдельным особям перепелятника могут служить сизые голуби (до 81.2%). Доля больных и дефектных животных среди жертв тетеревиатника изменяется по годам от 4.9 до 10.9%, среди жертв перепелятника – от 21.4 до 81.2 %. Тетеревиатник не предпочитает отлавливать сизых голубей какой-либо определённой цветовой морфы, среди его жертв преобладают самые распространённые в голубиных популяциях сизые голуби тёмно-сизой цветовой морфы. Видимо, более важным фактором, влияющим на выбор жертвы во время охоты ястреба, являются поведение, степень активности жертвы (состояние здоровья), форма и величина голубя. Неоднократными наблюдениями подтверждено то, что хищник предпочитает охотиться на пассивных, невнимательных и (или) отделившихся от стаи особей, т.е. на больных, дефектных и (или) недостаточно опытных молодых особей видов-жертв.

Сроки осеннего и весеннего пролёта ястребов на территории Омска и пригородной зоны таковы: сентябрь – первая половина октября для обоих видов, вторая половина марта – первая половина апреля для тетеревятника и вторая половина апреля – для перепелятника.

Тетеревятник в Омском районе может быть как перелётным, так и кочующим и оседлым, а перепелятник является перелётно-кочующей и зимующей птицей.

Ястребы тетеревятник и перепелятник имеют высокие адаптивные способности для освоения городской и пригородной зоны крупных городов, для обитания и размножения на этих территориях, являются наиболее реальными претендентами среди всех видов соколообразных птиц для привлечения в город и пригородную зону в качестве естественных врагов и регуляторов численности отдельных видов синантропных птиц. По сравнению с тетеревятником, перепелятник имеет большие адаптационные способности к освоению антропогенно изменённого ландшафта благодаря своей экологической пластичности.

Литература

- Алексеев М.Н. 2009. *Экологические аспекты осеннего пролёта соколообразных в Южно-Байкальском миграционном коридоре*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-23.
- Благосклонов К.Н. 1991. *Гнездование и привлечение птиц в сады и парки*. М.: 1-251.
- Галушин В.М. 1980. *Хищные птицы леса: Жизнеописания, проблемы, решения*. М.: 1-158.
- Галушин В.М. 1991. Отряд Соколообразные Ordo Falconiformes // *Фауна мира. Птицы*. М.
- Галушин В.М. 2005. *Адаптивные стратегии хищных птиц*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-49.
- Доржиев Ц.З. 1991. *Экология симпатических популяций голубей*. М.: 1-151.
- Ильичёв В.Д., Бутёв В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Станковский А.П., Кантаева Л.Н. 2000. *Птицы Омской области*. Омск: 1-302.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-296.
- Одинцева А.А., Соловьёв С.А., Яковлев К.А., Колпакова Т.Ю., Одинцев О.А., Соловьёв Ф.С. 2010. Птицы городских парков Омска // *Естественные науки и экология* 14: 79-85.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Соловьёв С.А., Яковлев К.А. 2007. Формирование орнитофауны антропогенного ландшафта юго-западной части Западной Сибири на примере дендропарка имени П.С. Комиссарова // *Естественные науки и экология* 11: 88-91.
- Флинт В.Е., Сорокин А.Г. 1999. *Сокол на перчатке*. М.: 1-328.
- Яковлев К.А., Соловьёв С.А. 2008. Фауна соколообразных и совообразных птиц северной и южной лесостепи Омской области. Особенности биологии и экологии некоторых видов // *Естественные науки и экология* 12: 109-116.

- Яковлев К.А. 2008. Особенности экологии тетеревины и перепелятника в Омске и его пригороде // *Музейные ценности в современном обществе: материалы Международ. науч. конф., посв. 130-летию Омского государственного историко-краеведческого музея*. Омск: 369-372.
- Яковлев К.А. 2009. К экологии некоторых видов соколообразных птиц (Falconiformes) в антропогенно изменённом ландшафте южной лесостепи Омской области // *Проблемы экологической безопасности Прииртышья : материалы межвуз. конф. молодых исследователей*. Омск: 35-39.
- Rutz C. 2012. Predator fitness increases with selectivity for odd prey // *Current Biology* **22**, 9: 820-824.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4656-4657

Разнообразие кормового поведения видов лесных воробьиных птиц с разным уровнем численности

Н.С.Лазарева, Т.Ю.Фролова

Второе издание. Первая публикация в 1986*

При анализе птичьего населения обращает на себя внимание неравномерность обилия отдельных видов. Так, в условиях европейской южной тайги обилие пухляка *Parus montanus* и зяблика *Fringilla coelebs* почти на порядок отличается от обилия остальных видов. Суммарная доля их в разных типах леса колеблется от 30 до 60% всего населения птиц. В чём же причина их широкого биотопического распространения и высокой численности?

В августе 1985 года в Мантуровском районе Костромской области были проведены исследования микростационального распределения кормящихся птиц и их кормового поведения. Вели наблюдения и за стаями, и за отдельными особями. Через каждые 30 с регистрировали места поиска и сбора корма птиц: порода дерева, высота, часть кроны (дифференцированно рассматривала скелетные живые ветви, ствол, сухие части ветвей). Параллельно описывали кормовое поведение птиц. Мы выделили 7 способов кормодобывания. Фоновым для большинства видов неспециализированным сбором корма во время передвижения птицы по ветке является «пастьба». Среди специализированных способов мы выделили «зависание» (у концов веток в воздухе), «подвешивание» (к веткам снизу), «дотягивание» (с одной ветки до другой), «бросок

* Лазарева Н.С., Фролова Т.Ю. 1986. Разнообразие кормового поведения видов лесных воробьиных птиц с разным уровнем численности // *Изучение птиц СССР. их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 6-7.

в воздух», «бросок на ветку», «извлечение» (долбление и отдиранье кусков коры). В качестве модельных видов были взяты, кроме зяблика (83 ос/км²) и пухляка (102 ос/км²), ещё 3 вида со средним уровнем численности: пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* (2 ос/км²), желтоголовый королёк *Regulus regulus* (19 ос/км²), серая мухоловка *Muscicapa striata* (4 ос/км²).

Зяблик (213 регистраций) предпочитал кормиться на мелколиственных породах (берёза, осина), на сосне кормился в 2 раза реже, а ель явно избегал. Птицы почти все время добывали корм на высоте от 5 до 15 м (нижняя и средняя часть кроны), на осине – преимущественно на концах веток, на берёзе – на концах и середине, на сосне – с неохвоенных и сухих частей веток. Для этого вида характерен широкий спектр специализированных способов кормодобывания. Наряду с преобладающей у него «пастьбой», зяблик использует все стратегии добывания пищи, причём чаще других – «броски в воздух» и «подвешивание».

Пухляк (356 регистраций) предпочитал берёзу и сосну, реже посещал ель и осину. Кормился на всех высотах, несколько чаще встречался в средней части крон, на высоте от 6 до 15 м. Как и зяблик, пухляк использует все способы кормодобывания, но «пастьба» имеет для него несколько меньшее значение, чем для зяблика.

Трещотка (116 регистраций) добывает пищу в основном на концах и средних частях веток осины на высоте 16-25 м. Основной тип кормодобывания – «пастьба», кроме того, пеночка использует другие способы («зависание», «подвешивание», «броски»), но разнообразие их существенно меньше, чем у предыдущих видов.

Королёк (118 регистраций) кормился исключительно внутри кроны ели на высоте 10-20 м и почти всё время путём «пастьбы», из специализированных способов кормодобывания использовал «зависание».

Для серой мухоловки (88 регистраций) дерево является не кормовой поверхностью, а присадой. Поэтому решающей роли порода и высота дерева не играют. Из всех способов кормодобывания использовались только «броски в воздух».

Таким образом, пухляк и зяблик отличаются от других исследованных нами видов птиц гораздо большим разнообразием использования кормовых поверхностей и способов кормодобывания. По-видимому, именно пластичность кормового поведения позволяет им иметь столь высокую численность за счёт использования временных массовых кормов и эффективного сочетания различных способов кормодобывания.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus* в Кумо-Манычской впадине

В.Н.Федосов, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus* на северо-западе Прикаспийской низменности и в долине Маныча является очень редким гнездящимся видом. Он включён в Красные книги России (2001), Астраханской (2004), Волгоградской (2004) и Ростовской (2004) областей, Ставропольского края (2002), Республики Дагестан (2007). Сведений о манычской популяции этого вида немного, о чём свидетельствует IV категория (малоизученный вид), которая присвоена каспийскому зуйку в большинстве региональных красных книгах. В рамках подготовки к изданию «Красной книги Республики Калмыкия» был собран материал об этом виде, который представляет интерес для специалистов.

Ареал. Каспийский зуёк распространён преимущественно в Центральной Азии (Гладков 1951). Л.С.Степанян (1990) указывает на его гнездование от северного и восточного берегов Каспийского моря до предгорий Алтая и Зайсанской котловины. К северу ареал простирается до озера Эльтон в Волгоградской области. На юге он достигает юго-восточного угла Каспийского моря, средней части пустыни Кызылкум, южного побережья Балхаша. Таким образом, каспийский зуёк проникает в Европейскую часть России лишь в Волго-Уральском междуречье (Belik 1997).

Изолированный участок ареала монгольского зуйка обнаружен Е.П.Спангенбергом (1951, 1952) в Кумо-Манычской впадине, где позже этих зуйков неоднократно наблюдали на озере Маныч-Гудило (Букреева и др. 1998; Миноранский и др. 2006; Г.И.Эрдненов, устн. сообщ.), на реке Маныч от устья реки Калаус до впадения в озеро Маныч (Хохлов 1989; Хохлов, Куликов 1991; О.М.Букреева, устн. сообщ.) и на реке Куме (Букреев и др. 2007).

Места обитания. По экологическим требованиям каспийский зуёк является типичным пустынным ксерофилом. Гнездится он на глинистых солончаках со скудной растительностью из сарсазана, солероса и солянок, обычно недалеко от воды, но известны колонии на удалении до 10-12 км от водоёмов (Коунрад, Долгушин 1938 – цит. по: Гладков 1951). Встреченные на севере Ставрополя монгольские зуйки «негусто населяли ровную глинистую площадь поблизости от высохшего русла

* Федосов В.Н., Белик В.П. 2010. Каспийский зуёк в Кумо-Манычской впадине // *Стрелет* 8, 2: 86-93.

р. Маныча. Солончаковая почва этого участка, покрытая мелкими трещинками и редкими, низкорослыми кустиками солянок, выделялась среди травянистой степи большим светлым пятном» (Спангенберг 1951). А.И.Близнюк (2004) указывал, что каспийские зуйки, помимо солонцов, селятся на берегах солёных озёр. По В.Н.Бостанжогло (1911), этот зуёк придерживается солонцовых почв, поэтому он многочисленнее в приморской полосе и становится редким с продвижением в степи, где солонцы размещены спорадично. Отмечена приуроченность его гнездовых станций к местам выпаса скота (Belik 1997).

Обнаруженные в 1950 году каспийские зуйки гнездились к северу от русла реки Маныч (Спангенберг 1973), т.е. на современной территории Республики Калмыкия. Судя по описанию, колония размещалась, вероятно, между озёрами Белое и Лысый лиман. На этом отрезке реки и сейчас сохраняются обширные низменные солончаки. К западу от озера Белое рельеф не позволяет селиться зуйкам, поскольку там на правом берегу, непосредственно от речной протоки, поднимается надпойменная терраса. На приуроченность колонии к солончакам у озера Белое указывает и расстояние от села Дивное – северо-восточнее на 60-70 км (Спангенберг 1951, 1952).

Экология. В места размножения зуйки прилетают в апреле (Гладков 1951). Сразу после прилёта начинаются их брачные игры. Наблюдения за гнездованием каспийских зуйков в Кумо-Манычской впадине описаны Е.П.Спангенбергом (1951, 1952). По его сведениям, образовавшаяся пара обособливается на гнездовом участке. На утренних и вечерних зорях самец быстро летает кругами, издавая тихие журчащие звуки, а затем подсаживается к самке.

По наблюдениям, проведённым одним из авторов (В.П. Беликом) в апреле 1988 года в пустынях Урало-Эмбинского междуречья в Казахстане, токование каспийского зуйка представляет собой продолжительный круговой полёт в 50-150 м над гнездовым участком, длящийся в среднем около 4-5 мин. Во время полёта всё время слышны характерные звуки – звонкое, непрерывное «щёлканье», сначала, на подъёме с земли, медленное, затем ускоряющееся, а перед «песней» переходящее в трель: «чёк, чёк, чёк, ...» (=тёк-..., =чик-...).

Время от времени щёлканье прерывается и раздаётся своеобразная жужжащая трель – резкое быстрое «чи-чи-ржи-ржи-ржи-чи» (=чи-ржи-ржи, =чи-ржи-ржи-ржи-чи-ржи). После этой трели иногда слышен короткий мягкий посвист «квой» (=квёв). В целом токовая секвенция звучит как «тёк, тёк, тёк, тёк, чи-чи-ржи-ржи-ржи-чи, кой, ... тёк, тёк, тёк, ...». Активность токования составляет 6-9, в среднем 7.7 песен в минуту ($n = 10$). Пение хорошо слышно за 0.5 км, а до 1 км улавливается временами. В токовом полете зуёк очень быстро машет крыльями, периодически заваливаясь то на одно из них, то на другое,

а при «жужжании» переходит в пологое стремительное пикирование с совсем мелкими и редкими взмахами крыльев. На землю птица круто спускается на неподвижных крыльях.

Токовые полёты отмечаются в течение всего дня, но чаще по вечерам, когда активизируется пролёт зуйков. Птицы начинают токовать иногда спонтанно, но обычно – в ответ на появление поблизости пролетающих зуйков (в том числе и других видов). Токование служит, очевидно, для привлечения на занятый гнездовой участок самки, а также, вероятно, для маркировки территории. На хорошо знакомых самцов-соседей резиденты, судя по отдельным наблюдениям, почти не реагируют. Но иногда наблюдаются очень активные парные токовые полёты самцов, явно стимулирующих друг друга.

Спустившуюся на гнездовой участок самку самец пытается привлечь строительством гнезда. Время от времени он ложится на землю и на виду у самки, вращаясь на месте, как бы выдавливает для гнезда лунку в грунте.

Яйца самка откладывает открыто на глинистую почву (Спангенберг 1951, 1952). В качестве гнездового материала используются также тонкие стебли сухих травянистых растений, камешки, обломки солончаковой корки, комочки навоза, которые могут до половины закрывать яйца в лунке (Березовиков и др. 1999; Рябицев 2001). Сроки откладки яиц сильно растянуты. 25 мая Е.П.Спангенберг (1951, 1952) добыл на Маныче оперившегося птенца с сильно отросшими маховыми перьями, способного взлететь через 5-6 дней. Таким образом, отдельные пары приступают к насиживанию, как минимум, с начала третьей декады апреля. Часть же птиц в третьей декаде мая ещё продолжала токовать, а 24 мая найдено гнездо с одним свежеотложенным яйцом.

В полной кладке 3 яйца глинистого цвета с множеством более тёмных пятен, которые подходят под фон окружающего грунта. Насиживают оба родителя (Гладков 1951; Спангенберг 1951, 1952; Березовиков и др. 1999). Птицы у гнезда осторожны, молчаливы, при возникновении опасности незаметно покидают его (Спангенберг 1973). После того, как молодые встанут на крыло, кулики объединяются в стаи и часто кормятся у водопоев скота. Отлёт на зимовку продолжается с конца августа до конца сентября (Гладков 1951).

Питаются каспийские зуйки насекомыми, в том числе саранчовыми и жуками (Кукиш 1982; Близнюк 2004).

Численность. В 1950 году на реке Маныч гнездились не менее 30 пар каспийских зуйков (Спангенберг 1951, 1952). Эта популяция до начала 1990-х годов сохраняла, очевидно, относительную стабильность, что подтверждают немногочисленные наблюдения, проведённые в тех местах. Все встречи с каспийскими зуйками в тот период относятся к участку береговой линии длиной 15 км на северо-востоке Апанасен-

ковского района Ставропольского края. В середине июня 1985 года у озера Лысый Лиман А.П.Бичерев наблюдал каспийских зуйков в качестве обычного гнездящегося вида (Хохлов 1989). Участники другой экспедиционной поездки отметили 2 пары этих птиц 27 июня 1990 на берегу озера Лысый Лиман и по 1 особи на реке Маныч и у озера Белое в Апанасенковском районе (Хохлов, Куликов 1991).

В последние 20 лет Кумо-Манычскую впадину неоднократно обследовали многие орнитологи (Шубин и др. 2001; Ильюх и др. 2003, 2006, 2008, 2009; Белик 2004; Линьков 2006; Миноранский и др. 2006; Федосов, Маловичко 2006; Букреев и др. 2007; Хохлов и др. 2007; Цапко и др. 2007), но встречи с каспийскими зуйками регистрировались редко. Причём их видели преимущественно на территории Калмыкии. Так, О.М.Букреева (устн. сообщ.) наблюдала птиц в мае 1993 года на солёном озере севернее железнодорожного моста через реку Маныч и 3 особи – в августе 1995 года на озере Маныч-Гудило в заповеднике «Чёрные земли». Стайка из 6 птиц отмечена 12 июня 1999 на берегу лимана Арал-Эмке в Яшалтинском районе (Миноранский и др. 2006). В первой декаде сентября 1999 года два каспийских зуйка учтены на водоёмах Калмыкии в скоплениях мигрирующих куликов (Шубин и др. 2001). Пара крупных зуйков (sp.?) на высоких ногах отмечена 17 июня 2004 сотрудником заповедника «Чёрные земли» Г.И.Эрдненовым (устн. сообщ.) в лимане Долгенький, расположенным в северной части озера Маныч-Гудило. Зуйки держались в смешанной колонии крачек, гнездившихся на лишённом растительности мысе. А.И.Близнюк (2004) оценивал количество гнездящихся в Калмыкии каспийских зуйков в 20-50 пар.

Одиночный, предположительно каспийский зуйк встречен 25 сентября 2003 в низовьях балки Тройной в Орловском районе Ростовской области (Белик 2004). В Дагестане единственная за последние 50 лет территориальная пара встречена 25 мая 2007 в долине реки Кумы (Букреев и др. 2007).

В Ставропольском крае в последние 20 лет каспийские зуйки не отмечались. Наши поиски этих птиц в ходе регулярных многократных полевых обследований Кумо-Манычской впадины в 2000-2006 годах результатов не дали (Федосов, Маловичко 2006). Не были обнаружены эти зуйки здесь и в ходе других экспедиционных поездок (Ильюх и др. 2003, 2006, 2008, 2009; Хохлов и др. 2007; Цапко и др. 2007). Таким образом, манычская популяция каспийского зуйка угасает. В Кумо-Манычской впадине продолжают гнездиться, вероятно, лишь единичные птицы, общая численность которых вряд ли превышает 10-15 пар.

На фоне исчезновения каспийского зуйка в последнее время отмечены случаи проникновения в Предкавказье, вероятно из Азербайджана, толстоклювых зуйков *Charadrius leschenaultii*. Их territori-

альная пара наблюдалась 5 мая 2007 в Сулакской бухте в Дагестане (Букреев и др. 2007). На южном берегу Чограйского водохранилища в Арзгирском районе Ставропольского края 21 сентября 2010 встречены три крупных зуйка, очень похожих на толстоклювых. Английский орнитолог Джеф Гордон (Jeff Gordon), к которому обратился автор наблюдений (В.Н.Федосов), определил этих птиц по фотоснимкам как иранский подвид толстоклювого зуйка *Ch. leschenaultii columbinus*. Но Фаунистическая комиссия при Рабочей группе по куликам затруднилась подтвердить эту находку, поскольку во внебрачном наряде толстоклювый зуйк имеет сходство с монгольским *Charadrius mongolus*. Расстояние, с которого сделаны фотографии, не позволило членам комиссии уверено определить вид. Тем не менее принято заключение, что наиболее вероятно обнаруженные зуйки являются толстоклювыми (Аноним 2011).

Лимитирующие факторы. Сокращение ареала и численности каспийского зуйка обусловлено, прежде всего, климатическими и биоценозическими изменениями среды его обитания. Осмотр низинных солончаков между озёрами Белое и Лысый Лиман свидетельствует о значительном изменении фитоценозов тех мест по сравнению с ландшафтами, наблюдавшимися в 1950 году Е.П.Спангенбергом (1951, 1952, 1973). Увеличилась густота и высота травяного покрова. Произошло частичное олуговение пойменных солончаков. На них выросли, помимо типичных галофитов, луговые злаки, полыни, кермек и другие травы. Белёсых от соли проплешин осталось немного и они имеют небольшие размеры, не образуя обширных фрагментов глинистых пустынь. Деградация солончаков в пойме Маныча была вызвана поступлением с 1970 году сюда пресной воды из реки Кубани по Большому Ставропольскому каналу и дальше по реке Калаус (Литвинов 1989). Эти же изменения вызывает и наблюдающееся в последние два десятилетия увлажнение климата.

Встречи с каспийскими зуйками в Калмыкии чаще отмечаются, вероятно, потому, что здесь ещё сохранились частично пересыхающие летом солёные озера. До 1990 года, когда каспийские зуйки ещё гнездились на реке Маныч (Хохлов, Куликов 1991), пустынные глинисто-солончаковые биоценозы поддерживались благодаря чрезмерному выпасу скота. Так, например, в Апанасенковском районе Ставропольского края численность только овец в 1987 году была более чем в 10 раз выше, чем в настоящее время.

На негативное воздействие этих же факторов указывают и другие орнитологи. В Казахстане, например, в результате кризиса сельскохозяйственного производства и уменьшения поголовья домашнего скота в 1990-е годы тоже было отмечено временное сокращение отдельных популяций каспийского зуйка в наиболее оптимальных для него усло-

виях, вызванное зарастанием глинистых пустынь и такыров сорняками (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.). Кладки и птенцы зуйков часто гибнут от синоптических аномалий в виде града, ливней и продолжительных дождей. Частичное воздействие на птиц оказывает также затаптывание гнёзд скотом, уничтожение зуйков, их птенцов и гнёзд наземными и пернатыми хищниками, значительно увеличившими свою численность в последние десятилетия в результате акклиматизационных работ (енотовидная собака) и расселения по лесополосам.

Меры охраны. Сохранение манычской популяции каспийского зуйка маловероятно без стабилизации и восстановления его численности в основной части ареала. Поддержать в Кумо-Манычской впадине приемлемые для гнездования этого вида условия может увеличение скота на пастбищах. Поскольку зуйки часто питаются на втекающих в солёные озёра ручьях и водопоях, то полезным биотехническим мероприятием, не только для зуйков, но и для других видов животных, явились бы уход за действующими артезианскими скважинами и бурение новых.

Литература

- Аноним 2011. Итоги работы фаунистической комиссии по куликам в 2010 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **23**: 6-7.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Берёзовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохин С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы (юго-восточный Казахстан)*. Киев; Львов: 1-117.
- Близнюк А.И., 2004. *Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии*. Элиста: 1-128.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. (2007) 2016. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3744-3753.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. Вып. 74. Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли». М.: 17-32.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Ильях М.П., Хохлов А.М., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовья р. Кумы // *Фауна Ставрополя* **11**: 42-48
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н., Цапко Н.В. 2006. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 107-114.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., 2009. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 145-148.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. (2008) 2018. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1649): 3746-3751.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии. Птицы*. Элиста: 1-127.
- Линьков А.Б. 2006. Водоплавающие и околоводные птицы Центрального Предкавказья. Биология, территориальные связи, охрана и рациональное использование // *Охотничьи животные России*. М., **7**: 1-197.

- Литвинов А.А. 1989. Экологические катастрофы на реке Западный Маныч // *Экол. проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 132-134.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-332.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Спангенберг Е.П. (1951) 2016. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на реке Маныче // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1240): 243-252.
- Спангенберг Е.П. (1952) 2015. Новые данные по распространению и биологии каспийского зуйка *Charadrius asiaticus* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4504-4505.
- Спангенберг Е.П. 1973. *Птицы, зайцы, лисицы и прочие...* М.: 1-191.
- Степанян Л.С., 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет* **4**, 1: 79-112.
- Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // *Экол. проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н., Куликов В.Т. 1991. Летняя орнитофауна Северного Ставрополья // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 107-122.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 137-147.
- Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. (2007) 2018. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1619): 2640-2649.
- Шубин А.О. Иванов А.П., Касаткина Ю.Н. 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // *Достижение и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 412-428
- Belik V. 1997. Caspian Plover // *The EBCC Atlas of European breeding birds: their distribution and abundance*. London: 263.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4664-4666

Места гнездования полевого воробья *Passer montanus* в условиях Центрального Предкавказья

Н.В. Чурсинова

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Полевой воробей *Passer montanus* является многочисленной гнездящейся птицей Центрального Предкавказья (Хохлов 1993; Ильях,

* Чурсинова Н.В. 2008. О местах гнездования полевого воробья в условиях Центрального Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 232-235.

Хохлов 1999). Этот вид очень пластичен в выборе мест для гнездования. В условиях Центрального Предкавказья он гнездится под крышами строений, в щелях, норах, дуплах, гнёздах воронка *Delichon urbica* и врановых птиц, но чаще встречается в прибрежных биотопах (Хохлов 2000; Ильюх, Хохлов 2006). Наши данные об особенностях распределения гнёзд этого вида, собранные в 1999-2003 годах в разных районах Центрального Предкавказья, представлены в таблице.

Места гнездования полевого воробья
в Центральном Предкавказье

Места гнездования	Количество гнёзд	
	Абс.	%
Постройки человека	40	26.7
Кроны деревьев	4	2.7
Пустоты труб	44	29.3
Сельскохозяйственная техника	18	12.0
Уличные осветители	2	1.3
Норы в карьерах	11	7.3
Гнёзда врановых	8	5.4
Скворечники	2	1.3
Дупла деревьев	21	14.0
Всего	150	100.0

Как видно из таблицы, больше всего гнёзд полевого воробья обнаружено в пустотах труб, используемых в качестве опор заборов и прочих технических сооружений – 29.3%. Следует отметить, что при совместном гнездовании с домовым воробьём *Passer domesticus* на полевых станах, молочно-товарных фермах полевой воробей предпочитает пустоты труб постройкам человека. В местах совместного гнездования этих двух видов воробьёв полевые воробьи чаще занимают гнёздовья с узким входом, через который домовый воробей из-за своих размеров не в состоянии проникнуть (Доржиев, Доржиева 1985).

Постройки человека в качестве мест для гнездования предпочитает 26.7% пар полевого воробья. Причём в строениях гнёзда полевого воробья также чаще располагаются не под шифером крыш, как у домового, а в щелях между камнями и кирпичами.

В сельскохозяйственной технике, стоящей на консервации на полевых станах, гнездится 12.0% пар полевых воробьёв, в дуплах деревьев – 14.0%. В условиях Центрального Предкавказья полевой воробей также строит гнёзда в кронах деревьев (2.7%). В целом это явление характерно для южных популяций данного вида.

Литература

Доржиев Ц.З., Доржиева В.Д. 1985. Особенности гнездования полевого воробья в населённых пунктах Забайкалья // *Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия*. М.: 21-34.

Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.

Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-200.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1830: 4666-4667

Кобчик *Falco vespertinus* в Северной Осетии

Ю.Е. Комаров

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Кобчик *Falco vespertinus* в Северной Осетии считался пролётным видом (Бёме 1926; Комаров, Липкович 2000). Весной на пролёте он не отмечался. Наблюдается кобчик здесь лишь осенью. Первых мигрантов, летящих с запада, со стороны Эльхотовских ворот, регистрируют на Осетинской наклонной равнине обычно с 5-8 октября. Складывается впечатление, что птицы перемещаются в это время вдоль реки Терек и по предгорьям Кабардино-Сунженского хребта.

От Сунженского хребта кобчики движутся к предгорьям северных склонов Большого Кавказа, но перед горами останавливаются в долине реки Ардон и на полях севернее Алагир, образуя небольшие скопления по 25-30 особей. В это время между городами Алагир и Ардон можно видеть кобчиков, сидящих на проводах ЛЭП вдоль дороги, соединяющей оба города с автотрассой «Кавказ», или ловящих стрекоз над полями у села Красный Ход. По магистральным ущельям (Алагирское, Куртатинское), ведущим к перевалам Водораздельного хребта, кобчики летят в хорошую безоблачную погоду и отмечаются в это время над Мамисонским и Кударским перевалами (1981, 1986, 1994 годы).

В 1985 году, собирая материалы по авифауне Моздокского района РСО-Алания, мы обратили внимание на встречи кобчика в гнездовое время, а в 2008-2010 годах нашли его обычным гнездящимся видом полезащитных лесополос этого района.

Кобчики откладывают яйца в старые или новые (изгнав хозяев!) постройки врановых птиц, в основном сорок *Pica pica* ($n = 18$). Так, июле 2008 года в гледичиевой лесополосе (длиной около 3 км) у станции Павлодольская мы обнаружили 6 пар кобчиков в сорочьих гнёздах, расположенных в 98-120-150-230-345 м друг от друга. Удалось проверить только 3 гнезда.

* Комаров Ю.Е. 2010. Кобчик в Северной Осетии // *Стрелет* 8, 2: 99-100.

В одном из них, расположенном на гледичии на высоте 4 м от земли, 25 июля 2008 было 2 слётка, сидевших у гнездовой постройки. В другом гнезде, построенном сорокой на алыче на высоте 2.5 м, было 4 пуховых птенца, а в третьем гнезде, обнаруженном 19 июля 2008, было 4 птенца в первом пуховом наряде. Остальные гнёзда были покинуты птенцами 12-13 июля. Общая же численность кобчиков в лесополосах между станицами Павлодольская и Черноярская в 2008 году составила 37.8 пар/км². В начале июля 2010 года кобчиков гнездились значительно меньше (14.2 пар/км²) и держались они в более густых и тенистых лесополосах в окрестностях станицы Виноградная на правом берегу реки Терек к югу от станицы Павлодольская. Возможно, это было связано с аномально жарким летом 2010 года в Предкавказье.

По сведениям птицелова С.В.Малиева из станицы Павлодольская, весной в Моздокском районе кобчики появляются 18-22 апреля, а через 2 недели занимают гнёзда сорок и начинают кладки. Период откладки яиц продолжается до 10-15 июня. Первые слётки отмечаются 19-22 июля. После вылета птенцов кобчиков практически не видно; держатся они по густым лесополосам вдоль небольших речек Терско-Кумской равнины или в лесах вдоль Терека, а их отлёт происходит малозаметно с начала октября.

В конце сентября – начале октября появляются пролётные кобчики более северных популяций, которые летят вдоль Терека в восточном направлении, не отклоняясь к югу (по крайней мере, на территории Моздокского района). Пролётные стайки состоят из 20-35 особей (около 2/3 в стаях приходится на самок и молодых птиц).

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы – *Aves* // *Животный мир Республики Северная Осетия-Алания*. Владикавказ: 62-198.

